

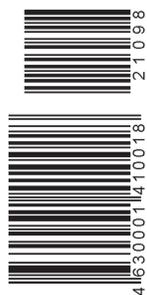
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

**«НОВАЯ ГАЗЕТА» ПЕРЕДАЛА В ЦИК
ЗАПИСЬ СЕКРЕТНОГО ТРЕНИНГА,
НА КОТОРОМ РЕШАЛОСЬ,
КТО И С КАКИМ РЕЗУЛЬТАТОМ
ПОБЕДИТ НА ВЫБОРАХ
В ПОДМОСКОВЬЕ**

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

ФОКУС- ГРУППА

Влад Докшин — «Новая»

12 ПОПРАВOK В ЗАКОНЫ ОБ «ИНОАГЕНТАХ»

Президенту Российской Федерации
Путину В.В.
Пресс-секретарю президента Российской
Федерации Пескову Д.С.
Министру юстиции Российской Федерации
Чуйченко К.А.

Владимир Владимирович, Дмитрий Сергеевич,
Константин Анатольевич!

Медиаобщество России выступает с пакетом поправок в действующее законодательство об «иностран- ных агентах», которые направлены на корректировку правоприменения. Данные поправки необходимы для обеспечения полного выполнения закона «О средствах массовой информации», прозрачности процедуры внесе- ния в списки «СМИ-«иноагентов», определения точного порядка выхода из этого статуса, обеспечения равенства СМИ перед законом, а также защиты наиболее уязвимых категорий «иноагентов» — физических лиц, получающих этот статус за профессиональную деятельность в СМИ.

Мы считаем, что с целью корректировки право- применения в законодательство должны быть внесены следующие изменения:

1. Внесение СМИ в список «иноагентов» по пред- ставлению Минюста должно происходить исключи- тельно в судебном порядке. Должна быть предусмотре- на процедура предупреждения, предваряющая внесение СМИ в такой список.

2. Законодательство должно четко определить поня- тия «политической деятельности» и «лоббизма».

3. Обязать Минюст в ходе судебного разбирательства определять, в чьих интересах осуществляется деятельность СМИ-«иноагента», доказывать ведение изданием «политической деятельности», а также дока- зывать связь между наличием иностранного финанси- рования и «политической деятельностью» в интересах конкретного правительства или организации.

4. Законодательно установить минимальную допу- стимую долю иностранного финансирования СМИ в 30%. Постулировать, что доля финансирования ниже этого порога не может приводить к статусу «иностран- ного агента».

5. Упростить отчетность для СМИ-«иноагентов». Финансовая отчетность СМИ должна поступать только в Федеральную налоговую службу, в установленный в налоговом законодательстве срок. Запретить посяга- тельство на коммерческую тайну СМИ под предлогом внесения его в список «иноагентов». Иная отчетность должна поступать в Минюст один раз в год.

6. Законодательно определить порядок и сроки выхода СМИ из статуса «иноагента» при соблюдении конкретных условий. Отменить бессрочный статус «иноагента», обязать Минюст ежегодно доказывать, что СМИ продолжает выполнять функцию «иностран- ного агента».

7. Вывести из-под действия закона рекламные до- ходы СМИ и профессиональные премии журналистов и СМИ.

8. Обязать Минюст указывать на своем официаль- ном сайте не только список «иностран- ных агентов», но и расшифровывать, на каких основаниях туда попа- дает конкретное СМИ, деятельность в чьих интересах вменяется данному СМИ.

9. Обязать Минюст использовать единый под- ход ко всем СМИ, вне зависимости от типа издания. Исключить из законодательства положения, связанные с дискрецией — произвольным применением права. В частности исключить из закона неправо- вую конструкцию «может быть».

10. Запретить признавать журналистов, работаю- щих в СМИ-«иноагентах», «иноагентами»-физлицами, поскольку эта практика нарушает принцип запрета на «двойное наказание».

11. Обязать «иноагентов»-физлиц маркировать только те свои сообщения, которые размещены в СМИ (но не все публичные сообщения).

12. Снять со СМИ ответственность за распростра- нение информации СМИ-«иноагента» за исключением перепечатки материала целиком.

Мы считаем, что с учетом избирательного харак- тера правоприменения и непрозрачности процедуры текущий список СМИ-«иноагентов» должен быть ан- нулирован.

Муратов Дмитрий,
главный редактор «Новой газеты»
Венедиктов Алексей,
главный редактор «Эхо Москвы»
Мучник Виктор,
главный редактор «Агентство новостей ТВ-2»
Дзядко Тихон,
главный редактор телеканала «Дождь»
Панова Аксана, издатель Znak.com
Востров Вадим,
генеральный продюсер телекомпании «ТВК»
Шведов Григорий,
главный редактор «Кавказский Узел»
Стафеева Любовь,
главный редактор сетевого издания NewsVo
Кобяков Кирилл,
главный редактор ИА «Горбуша.инфо»
Мездриков Евгений,
редакционный директор «Тайга.инфо»
Рахимова Рауфа, издатель Пруфы.рф
Самохина Ирина, генеральный директор
ЗАО «Издательский дом «Крестьянин»
Никитченко Виктория,
главный редактор газеты «Крестьянин»
Еникеева Ирина,
и.о. главного редактора KozaPress
Звонов Олег,
издатель интернет-газеты «Пенза-онлайн»
Иванова Елена, главный редактор
ИА «Свободные новости. Free News-Volga»
Безпятах Валерий,
издатель «Ревда-Инфо» и «Городские вести»
Кравцова Юлия,
главный редактор газеты «Новый Качканар»
Перегудов Геннадий,
издатель газеты «КВУ»
Аксенова Александра,
главный редактор Юга.ру
Агаев Маирбек,
главный редактор газеты «Черновик»
Иванова Мария,
главный редактор газеты «Якутск вечерний»

Когда я передаю этот текст, в Киеве буквально под микроскопом и с калькулятором исследуют совместное заявление о стратегическом партнерстве Украины и США.

Раздел, посвященный безопасности и обороне (в том числе новый пакет военной помощи в размере 60 млн долларов). Разделы, посвященные демократии, правосудию и правам человека; энергетической безопасности и климату (в том числе противодействие «Северному потоку — 2»). Разделы, посвященные экономике (до конца года Штаты намерены выделить Украине 463 млн долларов на проведение реформ).

Документ масштабный. Поэтому в нем будут искать слабые места, а еще — отмечать кадры протокольной съемки, где лица Зеленского и Байдена мрачны. «Артподготовка», которая предшествовала двусторонней встрече в политических кругах, в СМИ и социальных сетях не давала поводов к оптимизму.

«Сорри, ничего личного. Просто сейчас не до вас!» Так в переводе с дипломатического звучало бы объяснение американской стороны о переносе по просьбе Белого дома даты визита президента Украины: вначале с 30 на 31 августа, потом на 1 сентября. Пришлось полностью переверстать программу Зеленского, который в тот момент уже вылетал в США. Переназначить встречи.

«Два дня по прилету президент проведет в Вашингтоне и после — в Калифорнии», — объяснил пресс-секретарь главы государства Сергей Никифоров, уточняя, что из программы ничего не выпадет. Предполагать, что разговор — с украинской стороны! — пойдет о Крыме, в развитие того, что звучало на саммите «Крымской платформы» в Киеве, о ситуации на Донбассе, которая снова обострилась до горячей, и об опасениях, связанных с «Северным потоком — 2», не составляло труда.

Но все жизненно важные для Украины вопросы «перекрывала», по мнению наблюдателей, самая болезненная для Штатов тема: уход из Афганистана, эвакуация иностранных граждан из аэропорта Кабула. Украинские эксперты, в том числе нелояльные Зеленскому, сошлись в рекомендациях на точке «понять приоритеты Байдена».

Отдельный блок советов дал посредством видеоролика Петр Порошенко: установить отношения с Белым домом «как минимум на уровне, который был во время моей каденции», обойтись без «повышенного тона и вопросов типа «Почему Украина до сих пор не в НАТО?»».

Хотя официальный Киев уже успел выразить свое желание действовать.

На днях влиятельная канадская The Globe and Mail рассказала об операции украинских спецназовцев, которые «стали для нас ангелами» (прямая речь спасенных афганцев, сотрудничавших с министерством обороны Канады). Их вместе с семьями вывезли из Кабула в Киев спустя несколько часов после теракта в аэропорту. Военные переводчики заявили: шокированы тем, как рисковали украинцы ради их жизней, чего не сделали американские и канадские силы.

Министр иностранных дел Дмитрий Кулеба реагировал на восторги сдержанно. Сказал, что Украина рада помочь Канаде, что операция еще раз показала выросшие возможности, профессионализм и храбрость ВСУ и стала лишним аргументом, почему страну надо, наконец, принять в НАТО.

День простоять, ночь продержаться

В ночь на 1 сентября ленты украинских информагентств начали заполнять новости из-за океана: в рамках рабочего визита и в присутствии президента Зеленского подписано рамочное соглашение с министерством обороны США о стратегических основах партнерства во всех сферах военной деятельности, включая безопасность в Черном море, кибербезопасность и обмен разведанными.

ВИЗИТ БЕЗ ОБИД

Президент Зеленский открыл Америку в слишком сложное для нее время

Doug MILLS-POOL / Getty Images

С наступлением в Киеве утра перечень дополнила презентация плана трансформации Украины, которую Зеленский провёл для представителей американских аналитических центров и прессы. По словам главы государства, страна имеет амбиции через 5–10 лет превратиться в «форпост безопасности, цифровой, инфраструктурный и аграрный хаб». Даже сейчас, во время войны, когда ключевая задача — полное восстановление суверенитета и территориальной целостности, есть движение по перечисленным направлениям.

**АНОНИМЫ
ШЕПЧУТ: ЗЕ, МОЛ,
ПРИЛЕТЕЛ
В ШТАТЫ
НА СМОТРИНЫ.
И ТЕПЕРЬ
НА ЕГО ПОХОДЕ
НА ВТОРОЙ СРОК
СТОИТ ВИЗА
«УТВЕРЖДЕН»**

Примерно тогда же стало известно: Байден примет коллегу в Овальном кабинете, в 21.00 по Киеву (в 14.00 по местному времени). Надежды на последующий совместный выход к прессе растаяли. Аккредитованные журналисты сделали такое заключение на основании расписания президента США на 1 сентября, где на 16.30 в плане стоял его еженедельный экономический брифинг.

Обе «головы» оппозиции в Киеве, как и положено, следили за происходящим вокруг Зеленского и его команды за океаном. В ОПЗЖ, «Оппозиционной платформе — За жизнь», где после домашнего ареста сопредседателя партии Виктора Медведчука власть именуют не иначе как «режимом», развили тезис об очередной разменной

монете, которой-де «режим» боится стать для США на фоне Афганистана.

«Ничего серьезного ждать не приходится!» — делали прогнозы в «Европейской солидарности». Ну да, Байден встретится с Зе, но исключительно с воспитательной миссией. Где, мол, поддержка американских санкций относительно Коломойского? Где настоящая борьба с коррупцией?

«Зеленский неинтересен Байдену. Химии нет!» — утверждали влиятельные комментаторы, сравнивая визит в США действующего президента Украины с предшествовавшей встречей израильского премьера Беннета. Тому Байден уделил 50 минут вместо предполагаемых двадцати, что комментаторы назвали недостижимым для Зе результатом. В политическом хронометраже чувствовалось что-то спортивное...

Вечером, 1 сентября, практически все киевские телерадиовещатели начали тематические эфиры с включениями из Вашингтона.

**«Сначала мы к ним,
потом они к нам»**

Для разогрева медиа сообщили вдохновляющую новость. Хоть Конгресс и на каникулах, но группа посланцев от обеих партий прервала отдых, чтобы встретиться с президентом Украины. Ньюсмейкером работал и сам Владимир Зеленский, выкладывая по ходу визита отчеты в твиттер.

Переговоры «на двоих» начались без задержки, хотя Вашингтон накрыло ливнем. Прессу пустили на протокольную съемку, где президент Украины посетовал: боюсь, не хватит времени, так много вопросов... Но украинские и американские медиа сообщили, что Зеленский накануне передал команде Байдена список с фамилиями 450 пленных и политзаключенных, которые находятся в РФ, на оккупированной части Донбасса и в Крыму. И начал он встречу именно с этой чувствительной темы. Потом твиттеры президентов замолчали на два с лишним часа.

«Тет-а-тет» длился даже после того, как появилось совместное заявление о стратегическом партнерстве Украины и США. В текст продолжали вносить дополнения и коррективы — что называется, «с голосов».

Из Белого дома Зеленский сразу отправился на встречу в Конгресс. А затем — на брифинг к украинским журналистам.

От оценок в превосходной степени воздержался: «Посмотрим по результатам, как заявление себя покажет... В целом все прошло продуктивно, но не постоянно в солнечной атмосфере. В нормальном, мужском разговоре». Сказал, что президент Байден понимает его, президента Зеленского, сложности, но и отмечает позитив: «Инфраструктурные изменения в Украине, земельную, судебную реформы... Негатива (от Байдена. — О. М.) ко мне и моей команде — ноль, ни единого слова». Признал: «Поддержка по (приему. — О. М.) НАТО была, сроков не было. Президент США лично поддерживает, но каким окажется путь, трудно сказать».

Подтвердил, что импровизаций в обсуждении заранее оговоренного не допускали: «По Крыму — развитие инициатив «Крымской платформы». С деокупацией Донбасса — сложнее. Но тут же запустил интригу: «Я предложил формат, США будут думать. До нынешней встречи я эти предложения не передавал».

Некий анонимный телеграм-канал, который связывают с распространением кремлевских нарративов, уже шепчет: Зе, мол, прилетел в Штаты на смотрины. И теперь на его походе на второй президентский срок стоит виза «Утвержден». А министр иностранных дел Украины Дмитрий Кулеба в эфире одного из общенациональных каналов, прямо из США, сообщил, что дипломаты приступили к подготовке визита президента Байдена в Украину, «поскольку наша страна — очень важный приоритет для него. Сначала мы к ним, потом они к нам».

Последний раз Джозеф Байден посетил Украину зимой 2017 года, в должности вице-президента США.

Ольга МУСАФИРОВА,
соб. корр. «Новой», Киев

В Подмосковье чиновники планируют украсть выборы. Как именно — рассказывают сами фальсификаторы

ФОКУС-ГРУППА

В распоряжении «Новой» оказалась аудиозапись совещания по «фальсификации выборов» в подмосковном Королеве. Татьяна Юрасова рассказывает о том, что мы узнали из записи: куратор фальсификаций ставит задачу перед руководителями избирательных комиссий и объясняет технологию кражи голосов избирателей. 2 сентября запись и официальный запрос редакции были переданы в Центральную избирательную комиссию — мы ждем официальной реакции Эллы Памфиловой.

— У нас будет понимание, что участки смотрят? — с тревогой в голосе спросил председатель одного из избиркомов, услышав, что видеотрансляция с избирательных участков Королева будет вестись постоянно, днем и ночью.

Кто-то высказал сомнение: как об этом узнаешь — в области тысячи участков. Скептика перебила женщина, проводящая инструктаж. «Я думаю, нам позвонят и скажут», — уверенно сказала она собравшимся на обучение руководителям УИК подмосковного Королева.

Она говорила о новшествах при проведении трехдневного голосования на выборах в Госдуму и Мособлдуму, об организации работы и среди прочего — о способах фальсификации и действиях, исключающих риск попасться на подлоге. «Главное — хладнокровие и спокойствие», — несколько раз повторила женщина, внушая присутствующим уверенность, что у нее всё под контролем.

Один из присутствующих сделал аудиозапись инструктажа и передал «Новой» с небольшой аннотацией. Три человека независимо друг от друга прослушали анонимную запись и по тембру, манере говорить и ряду характерных оборотов сделали предположение: голос «инструктора» показался им очень похожим на голос советника главы Королева Жанны Прокофьевой. Последняя приехала в город «в обозе» бывшего мэра Реутова Александра Ходырева, когда тот нацелился на пост главы «космической столицы». И стала заниматься выборами: сначала как председатель территориального избиркома, а потом неофициально, как замглавы мэра, когда в январе 2017 года ее «ушли» из-за скандалов на выборах в Госдуму. Именно пользователь под ником Жанна Прокофьева и руководил телеграм-чатом «Сентябрь 2019», где председатели участковых комиссий обсуждали фальсификации на выборах в городской совет осенью 2019 года. («Новая» подробно рассказывала об этом в №119 от 23 октября 2019 г.)

На аудиозаписи женщина с голосом, как можно предположить, похожим на

голос Жанны Прокофьевой, рассказала, как избиркомы при поддержке администрации будут фальсифицировать выборы в пользу «Единой России» и какой результат должны получить. Для достижения его она предложила технологию, против которой бессильно даже «умное голосование».

«Просьба правительства — всё сделать чисто»

— Что касается одномандатных округов... Фамилии [кандидатов от «ЕР»] все знают?

— Нет, — раздалось сразу несколько голосов участников семинара. Видимо, присутствовали иногородние люди. Накануне выборов в сентябре 2019 года в состав королевских избиркомов ввели несколько десятков жителей из других городов Подмосковья — прежде всего Реутова, Балашихи и Мытищ. Все они работали в компаниях из сферы ЖКХ, контролируемых людьми из близкого круга мэра Ходырева. Но если Королев наряду с

Пушкино и Сергиевом Посадом входили в 125-й избирательный округ по выборам в Госдуму, то Реутов, Балашиха и Мытищи составляли 117-й избирательный округ. Различались округа и по выборам в областную думу.

— [Сергей] Пахомов — в Госдуму, Сергей Иванович Керселян — в Мособлдуму, — назвала «инструктор» имена кандидатов от «Единой России», агитацией и портретами которых был обклеен весь Королев. По ее словам, по одномандатникам важны не проценты, а количество голосов.

Минутой раньше «Жанна Прокофьева» озвучила результат, который избиркомам нужно обеспечить по партийным спискам: «Нам интересна конкретная цифра и конкретная партия — 42–45% по партсписку». Название партии она не назвала, но в ходе семинара не раз заходила речь об «услугах», которые надлежит оказать именно этой партии, — например, в день выборов о явке на определенный час нужно информировать не только ТИК, но и «Единую Россию».

На аудиозаписи говорится, что эта задача — обеспечить «Единой России»

45% — была поставлена якобы Главным управлением территориальной политики правительства Московской области, проводившим в Королеве заседание штаба по выборам в 125-м избирательном округе. В заседании, по словам «Жанны Прокофьевой», также участвовали главы Пушкино и Сергиева Посада. Мэр Королева Александр Ходырев сделал доклад и проинформировал о мерах по достижению нужного результата. Доклад понравился.

«Но после завершения выступления Александра Николаевича [Ходырева] была большая просьба (а вы сами понимаете, что любая просьба правительства — это закон, приказ), [...] чтобы все прошло как белый лист: чисто, без замечаний, без заявлений, без жалоб, без нарушений избирательного законодательства», — передала «инструктор» «пожелание» вышестоящего начальника.

«Нам и самим хочется так провести, нам самим не хочется оправдываться, отвечать, давать показания, беседовать с представителями правоохранительных органов, прокуратуры и вышестоящих комиссий», — мотивировала председатель женщины.

В 2019 году, после выхода расследования о фальсификациях в Королеве, Жанне Прокофьевой пришлось давать объяснения рабочей группе Мособлизбиркома. На первом же заседании члены рабочей группы обнаружили, что тюки с документами в хранилище королевского ТИКа выглядели совсем по-другому, чем упаковки на участке, о чем свидетельствовали фотографии наблюдателей. На второе заседание пригласили Жанну Прокофьеву, и она дала объяснение: мол, ночью председатель обнаружил в сейфе забытые документы, поэтому пришлось вскрывать тюк и заново упаковывать. Вызывали на заседание и нескольких председателей УИК, и хотя попытка разобраться больше походила на спектакль, несколько неприятных минут тем тоже пришлось пережить. Вряд ли получила удовольствие от проверки и походов в суд и секретарь ТИК Екатерина Цепляева.

Жанна Прокофьева

Виктория ОДИССОНОВА — «Новая»

Списки для избирателей и наблюдателей

— Если вы всё сделаете грамотно, то не сработает хоть умное, хоть глупое, хоть какое голосование, — резюмировала Жанна Прокофьева, закончив отвечать на вопрос из зала об ожиданиях по явке.

Помимо надомного голосования, на которое должно прийти 20% от явки, основным механизмом решения задачи должны стать дубликаты избирательных списков. «Один — для наблюдателей, другой — для избирателей», — уточнила женщина с голосом, как можно предположить, похожим на голос советника мэра, избегая произносить вслух числительные.

Судя по реакции аудитории, все ее прекрасно поняли.

Списки «для избирателей» — реальные, в них голосующий расписывается при получении бюллетеня. Подсчитав число подписей, легко выяснить реальную явку.

Списки «для наблюдателей» — фальшивые, в них заранее проставят количество подписей, необходимое для получения результата «ЕР» в 45%. В определенный момент «списки для избирателей» заменят фальшивыми. А «зарядить» бюллетени не проблема, с ними манипулировать проще, чем на ходу подделывать подписи. Особенно если на участке сидят свои наблюдатели.

Работать с уже готовым списком опасно — избиратель может увидеть, что за соседа расписались.

«Тот [список], который будет сдаваться, он достаточно объемный получается, на 45%. Его я советую начать изготавливать сразу после получения листов списка избирателей», — говорит Жанна Прокофьева. Чтобы внести данные и расписаться за несколько сот избирателей, потребуется немало времени, поэтому «инструктор» обещает, что комиссии получат списки не позднее чем за 10 дней до начала голосования.

Перспективу с подделкой списков аудитория восприняла спокойно — уже через 15 минут выяснилось, что трюк этот королевские УИК применяли на общероссийском голосовании по Конституции. А вот вопрос о времени подмены вызвал живой интерес из-за случая на участке № 1086 в ДК «Костино». Во время голосования по поправкам избирательница обнаружила, что за нее и родню уже расписались. Вскоре фальшивые подписи за

бор полетов», пытаюсь понять, что и где было сделано неправильно. По мнению «Жанны Прокофьевой» и «замглавы» Павла Владимировича, главной ошибкой председателя УИК № 1086 Сергея Тарбина стало то, что, растерявшись, он позволил знакомиться со списком посторонним — наблюдателям, «людям несостоявшимся, не знающим и не понимающим законодательства», приходящим на участок, чтобы «самоутвердиться» за счет членов УИК.

«Это невозможно допустить, чтобы список избирателей до вечера попадал кому-то в руки, это нонсенс», — внушала «инструктор» руководителям избиркомов. И подсказывала им контрприемы: заготовка с указанием ссылок на статьи закона и жесткое соблюдение социальной дистанции.

Проинструктировала она и насчет момента, когда лучше всего заменять списки: «сильно после 20 часов»: «В 20 часов 19 сентября ушел последний избиратель, и вы начинаете: кто-то гасит неиспользованные бюллетени, а те, кто сидел на книгах [списках избирателей], — работать с книгами. И сидите с ними, пока не появится момент их заменить. Хоть до морковкина заговения сидите!»

На местных выборах 2019 года наблюдателей держали на участках до глубокой ночи. На сдвоенных федеральных и региональных «морковкино заговенье», видимо, растянется до утра.

Возвращаясь к истории с отменой итогов досрочки на УИК № 1086, Жанна Прокофьева, по сути, признает, что все голосование по поправкам было сфальсифицировано: «Я могу объяснить тот беспредел, который творился в ДК «Костино» только одним — это были не выборы, и что нужно было этого человека [Инну Карезину] оставить на участке. Отдать, грубо говоря, этот участок, в жертву, для того чтобы она не пошла дальше».

По словам «инструктора», было много шума, в ДК «Костино» приезжали из вышестоящей комиссии, ей самой звонили из ЦИК. «Ну ничего, мы это прошли», — сказала Жанна Прокофьева.

27 июля Мособлизбирком принял решение о ходатайстве перед ЦИК о награждении почетным знаком ЦИК РФ «За заслуги в организации выборов» членов подмосковных избиркомов. Королев представлен одной из самых больших «делегаций» — 12 человек. Фамилии большей частью совпадают с фамилиями участников «чата фальсификаторов».

Скандалы с фальсификациями стали в Королеве неотъемлемой частью электорального пейзажа с воцарением в городе мэра Ходырева и его команды. И всякий раз неизменно в них звучала фамилия Жанны Прокофьевой. После скандала с удалением наблюдателей на выборах в Госдуму в 2016 году ей пришлось уйти в отставку, чтобы потом пойти на повышение и продолжать рулить выборами.

В конце октября 2019 года ЦИК проводил заседание, на котором заслушивался отчет Мособлизбиркома о проверке публикации «Новой газеты» о фальсификации в Королеве. Руководитель ИКМО показал презентацию с фотографией рабочей группы и бодро отрапортовал ЦИК о том, что потом дело спустилось на тормозах. Руководителю «чата фальсификаторов» и его участникам тогда все сошло с рук. Однако прозвучал диагноз «ходыревщина», которым председатель ЦИК определила «остатки» того тяжелейшего негативного явления, отражающего вопиющие нарушения в избирательном процессе Московской области. Инструктаж дал всем понять, что «остатки» эти давно превратились в метастазы, а «ходыревщина» как явление — много шире, раз в ней задействовано, как можно предположить, правительство Подмоскovie и покровители из ЦИК.

Татьяна ЮРАСОВА,
специально для «Новой»

Активное участие в инструктаже принимали двое мужчин. «Инструктор» представила их заместителями главы, курирующими выборы. Одного звали Сергей Викторович, другого — Павел Владимирович. По словам «Жанны Прокофьевой», глава попросил, чтобы они тоже присутствовали для понимания особенностей голосования и механизмов реализации поставленной задачи. На официальном сайте администрации Королева среди заместителей главы значатся Сергей Викторович Иванов и Павел Владимирович Котов.

Обозначив задачу, Жанна Прокофьева предложила опробованные способы ее решения.

Засылка фейковых наблюдателей

— Надеюсь, у НИХ не хватит сил, чтобы нас прям так поймать, — мы видим, как все сейчас идет, — деловито анализировала возможные угрозы женщина-«инструктор». Они, по ее мнению, исходили главным образом от наблюдателей. Основные партии тревоги у администрации не вызывали: «с ЛДПР у нас ровненько», «партия Роста — не волнуемся», с КПРФ тоже все в порядке.

— С коммунистами у нас должно быть все хорошо — какие бы они ни были, но они наши, королевские, а не проамерикосовские, — Жанна Прокофьева подтвердила то, о чем рядовые коммунисты и активные горожане давно догадывались. Местная КПРФ не вела активной кампании, держала агитацию на скудном пайке, набор наблюдателей велся чуть ли не втайне от партийцев. Многие из них не исключали, что наблюдать те будут для вида, как это было на выборах в 2019 году. Тогда из переписки в чате фальсификаторов все узнали о большом количестве «наших КПРФ» — тех, кто пошел в наблюдатели от компартии по поручению администрации.

Некоторую тревогу «Жанне Прокофьевой» внушали разве что наблюдате-

ли кандидата в депутаты Мособлдумы от «Справедливой России» Ирины Приваловой. Последняя обещала закрыть участки наблюдателями, которым готова была платить деньги за три дня работы. Набор проходил в социальной сети «ВКонтакте», о нем сообщали местные СМИ, за ним следила Жанна Прокофьева.

По ее сведениям, людей в наблюдатели записалось очень мало. Накануне движение «Голос» объявило иноагентом, и «инструктор» опасалась, что наблюда-

ОСНОВНЫМ МЕХАНИЗМОМ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧИ ДОЛЖНЫ СТАТЬ ДУБЛИКАТЫ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СПИСКОВ. «ОДИН — ДЛЯ НАБЛЮДАТЕЛЕЙ, ДРУГОЙ — ДЛЯ ИЗБИРАТЕЛЕЙ»

тели потянутся к Приваловой. Поэтому она предложила руководству избиркомов активизироваться в этом направлении.

«Я думаю, вашим ребятам-наблюдателям без разницы, где сидеть и ничего не делать, да еще за небольшую зарплату», — прозрачно намекнула она, избегая произносить такие слова, как «засланцы» и «фейковые наблюдатели». На тот момент в наблюдательском чате кандидата от «СР» числилось около 60 человек. «Только свои люди, никого больше», — с усмешкой в голосе поделилась Жанна Прокофьева.

И тем не менее, несмотря на все усилия по договорнякам и засылке фейковых наблюдателей, «инструктор» призвала участников семинара не расслабляться. Выборы в Королеве редко обходились без скандалов, а здесь попросили сделать все чисто и тихо. «Жанна Прокофьева», видимо, придумала способ, как получить нужный результат и при этом свести риски провала к нулю.

себя обнаружило еще более 40 человек. Одна женщина поехала подавать заявление в прокуратуру, а наблюдатель Инна Карезина вызвала полицию.

Комиссия срочно объявила дезинфекцию помещения, с участка всех удалили. По возвращении люди вдруг обнаружили у членов УИК совершенно новые книги со списками избирателей — не те уже потрепанные и заполненные поддельными подписями, а чистенькие и почти без подписей. «Стало понятно, что у комиссии есть дубликат списка», — рассказала позже Карезина. Чтобы избежать разрастания скандала, Мособлизбирком надавил на ТИК, и в результате голосование на участке с 25 по 30 июня, а это 1140 бюллетеней, было признано недействительным.

По данным независимого аналитика Сергея Шпилькина, в Королеве дополнительно «нарисовали» 41 тысячу голосов.

Видимо, тот провал вызвал у махинаторов большой стресс, поэтому на семинаре они устроили подробный «раз-

ПРЕМЬЕРА ИНТЕРНЕТ- ДОНБАССА

Как скрестить идеи религиозных фанатиков с «культурой отмены» в российском обществе. Первая попытка — история с комиком Мирзализаде

Юлия ЛАТЫНИНА
обозреватель
«Новой»

На этой неделе российское Министерство Правды и его печатные органы отвлеклись от разоблачения «укропов», «пиндосов», «хозячков» и прочих ненавистников вставшей с колен России и нашли нового ужасного врага, достойного организованной травли с последующим арестом и высылкой.

Таковым оказался комик Идрок Мирзализаде, принадлежащий к лично мне неведомой и абсолютно безразличной субкультуре стендаперов.

В выпуске передачи «Разгоны» он обсуждал с другими комиками, как нерусскому снять квартиру в Москве, и издевался над всеми. «Я столкнулся с проблемой обычного нерусского человека», — начинал Идрок. А дальше — не смешно, на мой взгляд, но про разные национальности, в том числе и про русских. Меня лично весь этот текст ничем не резанул. Да и остальных зрителей тоже — на миллион просмотров, которые по состоянию на сегодня, после всех скандалов, набрала передача, лайков большинство.

1 марта вышла передача, а в июне, как по свистку, вспыхнуло общественное негодование. Заканселировать «нерусского» стендапера решили самые достойные, самые чистые, самые высоконравственные СМИ и представители общественности, как то: телеканал «Царьград», Владимир Соловьев и основатель паблика «Мужское государство» Поздняков, — ну, в общем, все, известные своими скрепами и бескомпромиссной борьбой со всякой «бесовщиной».

В результате Мирзализаде стал получать от настоящих мужчин тысячи угроз в интернете, в Пензе какой-то особо одаренный товарищ вышел на пикет с фотографией комика и подписью «Враг русского народа», за голову Идрока посулили награду в 50 тысяч рублей, а вскоре настоящие мужчины перешли к решительным действиям: вдвоем, напад сзади, избил Мирзализаде на остановке. Настоящие мужчины — они такие: они всегда нападают вдвоем и сзади.

Заметим к слову, что вся эта бурная имитация общественного негодования национально неудовлетворенными троллями не имела никакого отношения к реальности. На YouTube вышеназванный выпуск до сих пор имеет 34 тысячи лайков против 3,3 тысячи дизлайков. То есть 90% его посмотревших не нашли в шутках про армянские квартиры, кавказские гаремы и русские матрасы ничего их персонально возбуждающего.

Но тут вслед за возмущенной общественностью в дело со звериной серьезностью вступили органы. Сначала на Идрока составили протокол, потом дали 10 суток, а потом МИД России объявил Мирзализаде нежелательным иностранцем. Пожизненно.

Что же касается настоящих мужчин и хранителей патриархальных ценностей, то

они, вдохновленные, немедленно начали развивать успех и наехали уже на сети рестораторов. Поводом во всех случаях было появление на рекламе — страшно сказать — человека с черной кожей, да еще в окружении белых девушек и радужной еды!

Тут надо сказать, что основателя «Мужского государства» Позднякова можно понять. Дело в том, что в его телеграм-канале непрерывная борьба против «биомусора», «шлюх» и «гендерного бесовства» сочетается с нешуточной озабоченностью «русачками», которых «гуляют» лица с славянской внешностью. Вышеозначенной теме посвящен едва ли не каждый второй пост. Совсем настоящим мужчинам не выдержать конкуренции.

Так вот. Дело не в Идрок. Даже не сомневайтесь. Перед нами обкатка новой технологии. Кого-то из креативных политических пиарщиков очень вдохновили успехи талибов (*группировка признана террористической и запрещена в России — Ред.*), с одной стороны, и cancel culture — с другой, и они решили скрестить ужа с ежом, а заодно и обмотать всю эту конструкцию отечественной колючей проволокой (письма трудящихся с требованием гневно осудить врагов народа никто не отменял).

«ДЕЛО НЕ В ИДРОКЕ. ЭТО ОБКАТКА НОВОЙ ТЕХНОЛОГИИ. КОГО-ТО ИЗ ПИАРЩИКОВ ВОДХНОВИЛИ УСПЕХИ ТАЛИБОВ»

Кто-то посмотрел на снижающийся уровень жизни населения, прикинул, какая огромная энергия зависти, беспричинной злобы, комплекса неполноценности должна копиться в миллионах и миллионах, и решил этой энергией попользоваться в государственных целях, организовав интернет-Донбасс и интернет-талибан*.

Так что не сомневайтесь ни секунды. Это не про Мирзализаде. Это пробный прогон механизма, создаваемого усилиями «добровольцев» и активистов, которые сами не стоили бы ни одного слова (ну что мы будем всерьез обсуждать человека, в телеграм-канале которого настойчивые сетования о том, что истинно русским мужикам «не дают», сочетаются с ненавязчивым напоминанием: «по вопросам рекламы сюда?»), если бы по итогом деятельности этой разновидности «возмущенной общественности» вдруг не возбуждалось бы государство.

Мирзализаде — это только начало. Продолжение следует. А насколько идея использовать «русский талибан» будет плодотворна и насколько он кровав и подается контролю — увидим.

* Талибан — движение, которое признано в России террористическим и запрещено.

В Азове местные жители атаковали археологов на раскопках в центре города, посчитав, что те ставят вышку 5G. Руководил «штурмовым отрядом» кандидат в депутаты Госдумы от КПРФ

Станислав Потаков (в центре) препятствует раскопкам археологов

КОПАЕМ ДО ПЕРВОГО ЗОМБИ

Горожане уверены, что предотвратили установку очередной вышки сотовой связи — в четвертый раз. Борьба с оборудованием телекоммуникационных компаний в городе ведется на уровне муниципалитета.

По данным Комитета по охране исторического наследия Ростовской области, раскопками занимались сотрудники организации «Донское наследие». Азов — важный исторический центр региона, он ведет свое летоисчисление с 1067 года. Даже владельцы частных домов там не имеют права начинать земляные работы без согласования с археологами. В Комитете рассказывают, что 24 августа на ул. Комсомольской шла разработка шурфа на месте городской свалки на некрополе Азак-Таны. В какой-то момент к рабочим подошла группа местных жителей, которая сначала вступила с ними в перепалку, а потом самые активные начали лопатами засыпать шурф, несмотря на то что в нем находились люди.

Руководил «операцией» бывший десантник, 35-летний участник боевых действий в Южной Осетии, кандидат в депутаты Госдумы от КПРФ Станислав Потаков. Он настаивает, что ни у кого не было цели причинить вред рабочим. — Ни одна лопата земли на них не упала, — говорит Потаков.

Поводом для конфликта, по словам Потакова, стали подозрения горожан, что рабочие готовят фундамент для вышки с оборудованием для усиления сигнала сотовой связи. Находившиеся в шурфе специалисты пытались объяснить, что занимаются раскопками по заданию федеральных органов, но активисты их не слушали и требовали работы прекратить.

— У нас такая практика: сначала под видом раскопок делают раскопки, а потом ставят вышку (сотовой связи), — сказал «Новой» Станислав Потаков. — Мы подошли, спрашиваем. Нет, говорят, мы не из Азова, все документы есть. А потом администрация приехала — никаких документов нет. Яма рядом со школой, они все бросают и уезжают.

Потаков говорит, что умысла навредить археологам не было — хотели лишь оперативно яму закопать. Но не скрывает, что целью акции была остановка строительства вышки сотовой связи.

— Население против — вы понимаете? Люди этого не хотят, — объясняет бывший десантник. — Не надо нам никакого усиленного оборудования, интернет в Азове и так прекрасный.

С вышками сотовой связи в Азове горожане воюют давно и системно. Глава администрации города Валерий

Ращупкин не скрывает, что прекратил выдавать разрешения на их установку, уступив требованиям граждан. Поэтому телекоммуникационные компании стали вешать свое оборудование на опоры линий электропередачи.

— Это некая хитрость, которая позволяет операторам и их подрядчикам обходить некоторые процедуры, связанные с предоставлением земельного участка, с обязательными согласовательными процедурами, которые входят в полномочия администрации. Они столкнулись с тем, что администрация в таких вопросах всегда занимала позицию только после согласования с жителями, — в интервью местному телеканалу «Пульс» объяснил сити-менеджер. — Жители не всегда поддерживают развитие этой инфраструктуры, поэтому мы прислушивались к ним и не выдавали эти разрешения. Операторы нашли такую лазейку. Они по факту сегодня проводят эти работы в кооперации с энергосетевыми организациями, и муниципалитет, по большому счету, остается в стороне.

Ращупкин подтвердил, что соответствующих разрешений у археологов не было, поэтому в их отношении был составлен протокол об административном правонарушении.

Выдача разрешений на проведение обязательных раскопок перед земляными работами, по сути, единственный инструмент, который остался в распоряжении муниципалитета для борьбы с «вышками»: попытки доказать в суде незаконность «сговора» энергетиков и операторов сотового оборудования провалились, суд не увидел в этом нарушения. Поэтому в ход было пущено «народное возмущение», с его помощью в Азове сорвали установку трех таких опор. Азовчане буквально блокируют работу монтажников. Таким образом им удалось остановить возведение вышек возле школ №2, 5 и 14.

Действительно ли пострадавшие археологи выполняли задание энергетиков и готовили установку опоры возле школы № 11, неизвестно: в «Донском наследии» с журналистами общаться отказались. Однако в Комитете по охране исторического наследия сообщили, что по факту нападения написали заявление в полицию о привлечении виновных лиц к ответственности. Работы остановлены в целях безопасности сотрудников «Донского наследия», подчеркнули в пресс-службе комитета.

Елена РОМАНОВА,
соб. корр. «Новой»,
Ростовская область

Вместо детства — война, в юности пытки,
15 лет строгого режима, два года свободы,
а теперь грозит пожизненное.
О теракте, которого и быть не могло

ВОТ ТАКАЯ СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА

В Норильске как-то не сложилось с террористами. Далеко, трудно добраться, да и холодно. Что не может не радовать всех нас, и особенно норильчан, но, судя по всему, печалит тех, кто должен отчитываться за борьбу с терроризмом.

Потому террориста нашли.

Он должен был, по версии ФСБ, завербовать своего знакомого, чтобы устроить взрыв. Естественно, на параде 9 мая (так фабула обвинения выглядит законченной и тянет на медаль). А то, что парад из-за пандемии даже и не планировался, о чем всем было известно заранее, — деталь, которая не помешала объявить о своевременном предотвращении теракта. (И этот случай наверняка попал в победные отчеты руководства ведомства, которыми периодически то ли успокаивают, то ли пугают население России генералы с Лубянки.)

Апти Висаев — уроженец Грозного. Отсидел здесь же, под Норильском, 15 лет — за причастность к незаконным вооруженным формированиям. Вышел на свободу в 2019 году. Сейчас ему 36. Получил срок в 20 лет за события 2003 года.

Он из того поколения чеченцев, которое не знало ничего, кроме войны — сначала одной, потом повторной. Только голод, бомбежки, зачистки, артобстрелы, гибель близких, друзей и знакомых.

Большую часть срока Висаев провел в норильской колонии строгого режима № 15. После освобождения решил остаться на Северах, за ним установили восьмилетний надзор, запретив выходить из дома с 22.00 до 06.00 и выезжать за пределы Норильска. Он устроился в УК «Северный управдом» монтажником и подрабатывал в такси — копил на жилье.

Висаева неоднократно вызывали сотрудники ФСБ для «общения». Их, по словам родных ныне подозреваемого, интересовало, с кем Висаев общался в заключении и на воле. Однако он отказался от сотрудничества.

В марте 2020 года Апти познакомился с 29-летней Билкисой Мутаевой (близкие ее называют Аиша), от прошлого брака у нее четверо детей. После никаха (*исламский брак*) стали жить вместе. Вскоре у них родилась дочка.

В апреле 2021 года его задержали. Следствие в отношении Висаева продолжается, но уже сейчас доказательная база вызывает много вопросов. Например, к чему среди вещдоков игрушечный пистолет?

Начать жизнь снова

Так совпало, что после рождения дочери суд удовлетворил заявление Висаева и изменил ограничительные меры, оставив только запрет покидать Норильск. А в феврале 2021 года на работе Висаеву дали отпуск на два месяца, и они всей большой семьей решили поехать в Пятигорск,

чтобы проверить здоровье детей и Апти. Билеты брали заранее, улететь должны были 7 апреля и вернуться 24 мая.

Висаев всех оповестил о предстоящей поездке, взял разрешение у надзорных органов. Ему выдали маршрутный лист, согласно которому он был обязан отмечаться 26 апреля, 10 и 24 мая.

За неделю до поездки с ним связался некий сотрудник уголовного розыска. «Он начал отговаривать мужа от поездки, говорил, что мужа могут закрыть «по беспределу», что-то подкинуть, что он может не вернуться, — передала суть разговора Аиша. — Я попросила мужа, чтобы он перезвонил, уточнил: есть ли реальный риск, если да, то мы не поедem». Но Апти успокоили: «не порть свой отпуск — улетай».

Странности

За день до поездки, 6 апреля, Висаева вызвал начальник отделения УФСБ по Красноярскому краю Александр Пшеничников и записал его образец голоса. Для чего это сделали, ему не объяснили. 7 апреля по прилете из Норильска в Минеральные воды семью встретили сотрудник полиции и двое в гражданском. Они отвели главу семейства в отдел, около часа беседовали на разные темы и интересовались, с кем он общается из своей «прошлой жизни». Висаева отпустили, и они всем семейством поехали на съемное жилье в Пятигорск. Там их уже ожидали мама и сестра Апти.

«Все это время в Пятигорске гуляли в парках с детьми, ходили на аттракционы. У меня все наши передвижения зафиксированы в «Яндекс.Такси». Везде ходили вместе. Апти обследовался, после 15 лет заключения в Норильске у него появились проблемы с легкими», — вспоминает Аиша.

18 апреля ей внезапно позвонили из аварийной службы Норильска и сообщили, что в их квартире прорвало трубу, затопило соседей. Они искали, кто может открыть дверь в жилище, нашли через

Апти Висаев
и Билкиса Мутаева

Фото из семейного архива

«Авито» и попросили знакомого мужа, Ибрагима, проследить, чтобы весь процесс прошел под его контролем. После того как открыли дверь, рассказывал Ибрагим, в квартире все трубы были заморожены, вентиль от радиатора перекрыт. Но самое странное — оказалось, что дверь балкона была кем-то вскрыта.

«В Норильске очень развит технический альпинизм. Любой может заказать их. Этим даже частники занимаются: ремонтируют и красят дома», — объяснила «Новой» норильская журналистка Алтыншаш Садвокасова, которая следит за делом Висаева.

На требование Аиши, направленное в УК «Жилкомсервис-Норильск» (имеется

в распоряжении редакции), предоставить акт о заливке жилого помещения ей ответили отказом. Сотрудники управляющей компании зафиксировали, что на момент обследования квартиры действительно «была открыта балконная дверь, перекрыты отсекающие вентили на радиаторе, заморожен сифон в ванной комнате и сифон умывальника». Но акт решили не составлять, Аише это показалось странным.

«Я предполагаю, что кому-то было выгодно, чтобы мы приехали до 9 мая, чтобы Апти был в Норильске и его «взяли с личным». Мы не полетели, решили — будь что будет. Дома висели вторые ключи от квартиры, их забрал Ибрагим», — говорит Аиша.

Слежка, задержание, обыск

22 апреля с Висаевым в Пятигорске связался местный участковый и попросил приехать, хотя сделать отметку надлежало 26 числа. «Нужно вернуть маршрутный лист», — настаивал участковый. Апти показала эту просьбу странной, поскольку маршрутный лист отдадут по окончании поездки.

«Муж заметил синий микроавтобус с затемненными окнами. Мы не успели выйти из такси, как на нас набросились человек 15 в масках и надели наручники. Я тогда была беременна еще одним ребенком и периодически теряла сознание. Посадили в машину и отвезли в нашу съемную квартиру, где нас уже ждали поняты. Мужа завели в квартиру, меня держали в машине. Супругу сразу предложили подписать какие-то документы. Он отказался. Я плакала, умоляла, чтобы меня пустили к детям. С меня сняли наручники и пустили на обыск. Ничего не нашли, забрали все вещи, телефоны и банковские карты», — вспоминает Аиша.

Скриншот видео
из квартиры Висаева
со вскрытым балконом

← СТРАНИЦА 7

ВОТ ТАКАЯ ЧЕЛОВЕКА

Оперативники требовали от нее показаний на мужа. На обыске оказался красноярский фэсбэшник Пшеничков, который после следственных действий оставил женщине телефон для связи. Он потребовал от Аиши, чтобы она немедленно вернулась в Норильск. Туда ночным рейсом под конвоем отправили и Висаева.

«У меня забрали все вещи, деньги и телефоны. Я вышла на улицу и просила у прохожих, чтобы они мне помогли. Больше мне не к кому было обратиться. Позже восстановила сим-карту, сняла деньги для покупки билета на самолет. Позже позвонила знакомому мужу Ибрагиму, чтобы он снова сходил в нашу квартиру и проверил все ли в порядке», — продолжает Аиша. Он ответил, что его вызывали в ФСБ и потребовали отдать ключи, якобы угрожали — иначе «пойдешь за Висаевым».

Все время, пока семья находилась в Пятигорске, один и тот же мужчина стоял у подъезда, пил кофе и с кем-то говорил по телефону, он же, по словам Аиши, сопровождал ее до аэропорта. Когда же она возвращалась домой после задержания мужа, позвонила в домофон — в квартире оставались ее дети с мамой Апти, — никто не ответил. Тогда к ней подошел тот же мужчина и сказал, что «всех чеченцев задержали». «Он не узнал меня, потому что лицо у меня было скрыто под медицинской маской. Я ему говорю, что это у меня было задержание и откуда он знает, что это были чеченцы. Он испуганно сказал, что живет в этом доме, что тоже чеченец. Я заговорила с ним на чеченском, он отвернулся и сказал, что у него дела».

23 апреля в их норильской квартире также провели обыск, в ходе которого обнаружили под кроватью шесть патронов к охотничьему оружию 12-го калибра и пистолет. В справке о результатах ОРМ указано, что в жилище Висаева «имеются экстремистская литература, электронные средства связи, вещества и компоненты для изготовления самодельного взрывного устройства». Хотя все эти компоненты на оперативной съемке, которая была распространена в СМИ, были обнаружены в подвалах дома. А какая конкретно экстремистская литература была найдена в жилище, в уголовном деле нет ни слова. Супруга Висаева настаивает, что найденные предметы им не принадлежат.

Сам же Висаев, думаю, прекрасно понимал, что будет дальше. Будет непременно. Он это уже переживал. Только вот для его супруги подобный кошмар произошел в первый раз, из-за сильного стресса она потеряла ребенка.

Член незаконного вооруженного формирования

Во время второй чеченской войны семья Висаева жила в Черноречье — это пригород Грозного. Он сам, тогда подросток, мать с отцом и две сестры. Семья пережила войну тяжело, бежали из одного бомбоубежища в другое, спасались, как могли, с трудом вспоминает то время мама Висаева Хава Устарханова.

2 февраля 2005 года к ним домой ворвались сотрудники ОРБ-2 (второе оперативное-разыскное бюро). Висаева подозревали в участии в бандформировании и серии терактов. До того как доставить в отделение ОРБ Висаева, по его словам, избивали, сломали ребра, сразу несколько сотрудников ОРБ угрожали убийством, душили пакетом, наносили удары пластиковой бутылкой по голове, били током и ножами, морили голодом, приковывали наручниками к батарее и в таком состоянии оставляли на несколько дней. Попытки, вспоминает мать Висаева, длились неделями, но все истязания закончились, когда ее 20-летний сын подписал признание.

«После задержания шесть дней о нем ничего не знали. Я знаю, что сына пытали. В документах писали, что ранения он по-

лучил за три месяца до ареста, но это неправда. У него огромные шрамы на теле, спине и ягодицах. Я все эти шрамы сама видела, — рассказала Устарханова. — Он во всем сознался, чтобы не умереть. Ему говорили: либо умрешь, либо подпишешь признание».

В том же году Верховный суд Чечни приговорил Висаева к 15 годам в колонии строгого режима за участие в незаконном вооруженном формировании (ч. 2 ст. 208 УК), теракте (ч. 3 ст. 205), незаконном приобретении оружия и боеприпасов (ч. 3 ст. 222), посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительных органов (ст. 317 УК) и повреждении имущества, совершенного путем взрыва (ч. 2 ст. 167 УК РФ).

Согласно приговору, в 2003 году 18-летний Висаев вступил в преступную группу, возглавляемую неустановленным лицом и созданную для оказания сопротивления федеральным войскам и правоохранительным органам. При задержании у него обнаружили пистолет Макарова.

Помимо Висаева в группе якобы состояли Аслан Джабаев, Ибрагим Идрисов, Магомед Агуев, Изнаур Битмурзаев и Тимур Якубов. Но их преследование прекратили «в связи со смертью» — они были убиты при различных обстоятельствах. Висаева признали виновным по двум эпизодам с подрывом машин сотрудников правоохранительных органов.

Следствие представило обстоятельства так. 18 февраля 2004 года ночью Висаев совместно с Джабаевым, Битмурзаевым и другими неустановленными участниками группы совершили нападение на сотрудников полиции. Висаев перенес из тайника и заложил противотанковую мину с радиоуправляемым зарядом в колодец, расположенный на проезжей части перекрестка на пересечении улиц Сайханова и Тобольская в Грозном. На следующий день, 19 февраля, Висаев вместе с другим неустановленным лицом поджидали, когда машина с военными пересечет место заложенной бомбы. Около 13 часов к месту установки взрывчатки подъехала бронированная машина «Урал», в которой находились сотрудники ОМОНа г. Санкт-Петербурга. Висаев со своим подельником с помощью радиостанции привел в действие взрывное устройство. В результате взрыва омонцы получили различные травмы и повреждения, тяжелее всех пострадал Чубаров — открытый перелом черепа.

30 июня 2004 года Висаев вместе с Тирмузаевым и Якубовым якобы перенесли и установили артиллерийский заряд с радиоуправляемым зарядом у основания столба по ул. Сайханова. 1 июля снаряд привели в действие, когда мимо проезжали три машины УАЗ с сотрудниками следственно-оперативной группы прокуратуры Октябрьского района Грозного и группой огневой поддержки, состоявшей из бойцов ОМОНа ГУВД Смоленской области. От взрыва задело одну из машин, находящиеся внутри сотрудники получили телесные повреждения, осколочные раны и переломы. Два бойца ОМОНа, Балабин А.С. и Судаков А.В., погибли.

На суде Висаев отказался от своих показаний, по его словам, полученных под пытками, и признал вину только в том,

что брал пистолет Макарова у Джабаева, чтобы «пострелять на свадьбе». Но вернуть оружие не смог, Джабаева убили в мае 2004 года. Участие в остальных преступлениях он категорически отверг. В суде Висаев настаивал на своем алиби, что в дни, когда были совершены взрывы, он находился в других местах. 19 февраля присутствовал на похоронах бабушки, и тому много свидетелей, а 1 и 2 июля находился в селе Пригородное на дне рождения, там тоже было много народа. Однако суд всего этого не учел, как и показания родных Висаева.

В основу приговора легли как раз признательные показания Апти, которые он дал на следствии. При этом суд исключил из обвинения незаконное приобретение и хранение взрывчатки, в остальном все оставили без изменений. Верховный суд РФ снизил наказание Апти на один месяц.

«Это Апти, который постоянно в пути»

И вот в 2021-м, в день задержания 22 апреля, Висаеву предъявили обвинение по ч. 1.1 ст. 205.1 и ч. 3 ст. 205.1 УК РФ (склонение, вербовка и пособничество к террористическому акту — грозит пожизненное наказание). А уже 24 апреля Норильский городской суд заключил Висаева под стражу.

Согласно материалам дела (имеются в распоряжении редакции), вербовка началась в промежутке с 30 марта по 5 апреля. В мессенджере Telegram Висаев под ником @apti_voinahi_visaev склонял совершить теракт некоего Беккаримова А.С. (информация о нем в деле засекречена, фамилия, судя по всему, вымышленная) с использованием самодельного взрывного устройства (СВУ) 9 мая на площади Памяти героев в Норильске. Висаев, как уверяет ФСБ, отправлял сообщения с поддержкой деятельности

14 апреля по указанному адресу прибыли сотрудники УФСБ по Красноярскому краю и обнаружили в подвале дома по ул. Талханская, 10А, где проживал Висаев с семьей, взрывчатое вещество метательного действия, в пакете лежали металлические шарики и ведро. На изъятых вещах не найдены отпечатки Висаева, а в экспертизе указано, что найденный дома пистолет не боевой, а игрушечный. Аиша говорит, что этим пистолетом с пластмассовыми пулями играли ее дети, но все равно его изъяли.

В материалах дела переписка с вербовкой представлена скриншотами из Telegram и Instagram. В обоих мессенджерах стоит имя «Апти Висаев» с его фотографией из профиля «Яндекс.Такси». Предполагаемый вербовщик Висаев пишет «Беккаримову» с незнакомого номера. Тот его не узнает, но обвиняемый якобы ему напоминает: «Это Апти, который постоянно в пути». Сначала в беседе «Беккаримов» просит совет с поиском автомастерской, потом они обсуждают политику, критикуют главу Чечни Рамзана Кадырова. Разговор резко переходит к тому, что «Апти Висаев» начинает активно призывать «Беккаримова» совершить самоподрыв. В материалах дела также есть расшифровка с голосовыми сообщениями Висаева, но там нет никаких призывов, все вмененные призывы — исключительно в текстовом виде.

29 апреля следователь на встрече с Аишей настаивал, что у них есть все доказательства причастности ее мужа к преступлению, и будет лучше, если он все подпишет, тогда дадут ему для «облегчения участи» восемь лет. Такие встречи происходили несколько раз, следователь уговаривал Аишу «вразумить» мужа, но ни разу ее официально так и не допросил. К делу приобщена лингвистическая экспертиза, согласно которой в пере-

ВСЕ ЭТО СФАБРИКОВАНО,
ЭТО НЕ СТИЛЬ АПТИ, НЕТ НИ ОДНОЙ
ЗВУКОЗАПИСИ, ГДЕ ОН К ЧЕМУ-ТО
ПРИЗЫВАЕТ. ТОЛЬКО ТЕКСТ.
АПТИ НЕ УМЕЕТ СТОЛЬКО ПИСАТЬ

террористической организации «Имарат Кавказ» (*террористическая организация, запрещенная в России*) и указывал на необходимость введения «джихада» в стране против лиц, не исповедующих радикальный ислам.

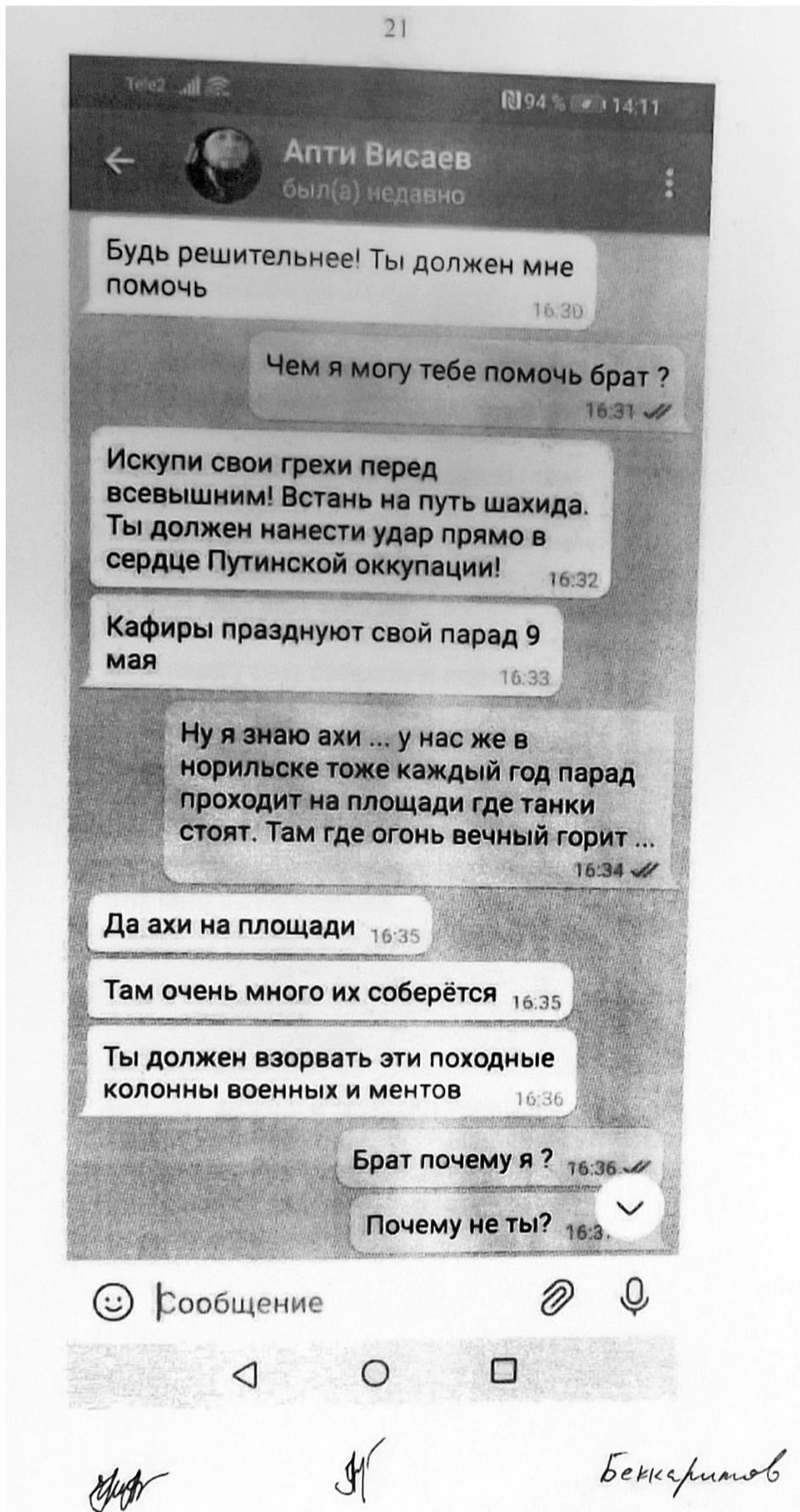
По версии следствия, вербовка продолжилась с 6 по 14 апреля. Только уже в мессенджере Instagram. Висаев списывался под ником apti4947 с «Беккаримовым», который уже на тот момент действовал в рамках ОРМ «Оперативный эксперимент». Будто бы обвиняемый скидывал информацию об изготовлении СВУ в виде схемы, согласованной которой бомбу нужно было собрать из всякого хлама и ведра. Позже Висаев, как утверждает ФСБ, сообщил «Беккаримову», где все это спрятано.

писке «содержатся признаки вовлечения к подготовке к террористическому акту, связанному с самоподрывом во время парада 9 мая, и побуждению к изготовлению СВУ». Хотя парад Победы в Норильске даже не планировался, власти города только провели возложение цветов к Вечному огню.

Для закрепления доказательств по делу допросили двух свидетелей, оба — засекречены. Один из них фигурирует в материалах под вымышленным именем «Семенов» и второй — тот самый «Беккаримов». Оба познакомились с Висаевым, когда вместе работали в такси.

В своих показаниях «Беккаримов» рассказал, что 30 марта Висаев с ним связался через Telegram с неизвестного номера

СУДЬБА

8 (906) 257–51–51 под ником @apti_voinahi_visaev, на заставке стояло изображение синего цвета с надписью «AHLI SUNNA WAL DJAMAA» (название движения приверженцев сунны и джамаата. — Ред.). Свидетель говорил на допросе, что в ходе общения Висаев внезапно стал чаще писать ему о поступках «неверных», призывал к джихаду.

Из протокола допроса:

«Висаев А.У. неоднократно отправлял мне экстремистскую литературу и новостные ссылки, содержащие информацию о «террористах-смертниках» из МТО «Имарат Кавказ», говоря о том, что им нужно подражать. <...> Из общения с Висаевым я понял, что он убеждает меня стать «террористом-смертником», т.е. я должен был совершить 9 мая 2021 года

террористический акт в общественном месте «Площадь памяти героев».

В свою очередь, я, осознав, к каким действиям меня пытается склонить Висаев, а также то, что помимо меня Висаев может еще с кем-либо общаться на подобные темы, я решил сообщить об изложенных фактах сотрудникам УФСБ России по Красноярскому краю».

Другой секретный свидетель «Семенов» поделился со следователем тем, что с Висаевым у него сложились доброжелательные отношения, но он ему показался «скрытым и двуличным человеком», «исповедует ислам, однако мечеть не посещает, говоря о том, что там молятся «заблудшие». 15 апреля ему будто бы написал Висаев в Instagram под

ником @apti4947, сообщил, что находится с семьей на отдыхе, и попросил встретиться в аэропорту 25 апреля. Для связи назвал ему номер: 8 (906) 257–51–51. «Я поинтересовался у Висаева, почему он использует для общения Instagram, а не СМС-сообщения. На что Висаев пояснил, что его абонентский номер прослушивают сотрудники правоохранительных органов», — говорил на допросе «Семенов».

Аиша и ее муж подозревают, что под псевдонимом «Беккаримов» может скрываться их знакомый, с которым у Висаева были доверительные отношения, общались семьями, могли дать ему в долг, он помогал Апте устроиться в такси — помог оформить документы, для чего в феврале брал на несколько часов телефон Висаева, чтобы установить водительское приложение «Яндекс.Такси». Причем именно этот знакомый выбрал для приложения то самое фото, которое окажется в профиле в Telegram и Instagram.

Один из своих разговоров с этим знакомым Аиша записала на диктофон. На записи тот говорит, что его несколько раз вызывали на допрос, показывали сообщения из чата «с вербовкой», он отрицает, что давал показания против Висаева. «Этот человек, который делал переписку, он не имеет отношения к исламу, потому что даже шииты знают, что у Аллаха нет детей. А там, в переписке, так и написано. Это ключевое имеет значение, — говорил знакомый. — Все это сфабриковано, это не стиль Апте, нет ни одной звукозаписи, где он к чему-то призывает. Только текст. Апте не умеет столько писать».

Как утверждал этот знакомый (его предполагаемое имя известно редакции), в деле нет их личной переписки с Апте, на допросе в ФСБ ему сказали, что Висаев общался с их «агентом» и переписка использована именно с ним. Однако Аиша ему не верит. «Новая» пыталась связаться с этим человеком, но его телефоны отключены.

«В переписке еще есть какие-то ссылки с экстремистской информацией, но Апте элементарно не умеет копировать и отправлять ссылки!» — недоумевает Аиша. Ну да, в колонии строгого режима, в которой он провёл 15 лет, вряд ли следили за изменениями в технике мобильной связи.

После того как силовики изъяли у Аиши телефон, в ее контактах якобы обнаружили тот самый номер, с которого происходила вербовка. Аиша сделала детализацию, но этого номера нет в списке исходящих и входящих звонков (детализацию звонков она передала «Новой»).

Сейчас у Висаева два адвоката по соглашению, которых нашла супруга. У обоих взяли подписку о неразглашении материалов. Это защитники из Красноярска и Грозного — никто из норильских адвокатов не рискнул брать это дело. Не просто было найти и нынешних. Все адвокаты, с которыми общалась Аиша, говорили, что ее супруга подставили, но доказать невиновность невозможно. Об этом говорил ей и адвокат по назначению, который защищал Висаева в первые дни после задержания. Он уговаривал Висаева признать вину и подписать все, что от него требуют (фамилия «защитника» редакции известна).

Апте неоднократно предлагали заключить досудебное соглашение, стать секретным свидетелем по другим делам и дать показания против своих знакомых. 23 июня Аише устроили свидание с мужем, чтобы она все-таки убедила его во всем сознаться, но Висаев не собирается признаваться в том, чего не совершал, утверждает супруга. Уже на первых допросах он отказывался давать показания по 51-й статье Конституции.

«Новая» передала через адвокатов вопросы для Висаева. Он считает, что нынешнее преследование связано с его

«прошлым» и с тем, что местным силовикам не нравилось его общение с бывшими заключенными, которым он помогал в трудоустройстве и делал передачи другим сидельцам. С ним, по его словам, неоднократно общались сотрудники ФСБ: сначала никаких претензий с их стороны не было, но все изменилось, когда в Норильск перевели двух оперативных сотрудников УФСБ по Красноярскому краю, полагает Висаев. Ими оказались Александр Пшеничников и Александр Ахметов. «Эту всю переписку и само дело придумали. У меня с ними была беседа, все проходило на повышенных тонах. У них была претензия, почему я помогаю другим заключенным, почему не возвращаюсь в Чечню, — пересказал беседу Апте. — В новом деле было сильное давление, были угрозы, говорили, что будут проблемы у него и жены, детей заберут, а их лишат родительских прав. В основном было психологическое давление, сотрудники ФСБ шесть-семь раз приезжали в СИЗО и требовали признать вину».

29 июля Висаева этапировали в Красноярск для проведения следственных действий. После этапа адвокаты узнали, что Апте избили сотрудники норильского изолятора. Во время очередной проверки камеры якобы забежали около семи сотрудников изолятора и без предупреждения набросились. По словам адвокатов, двое держали Висаева за руки, один наносил удары в область печени и почек.

Сейчас Аиша ищет все возможные способы, чтобы защитить мужа, записывает видео на Youtube в его поддержку и готовит обращения в правозащитные организации.

...Тенденция привлекать к уголовной ответственности по «террористическим» делам ранее судимых по этим же статьям с каждым годом становится все более распространенной — обеспокоены правозащитники. Причем исход таких дел заранее известен, поскольку обвиняемые часто подписывают явки с повинной. Люди, получившие срок по таким тяжким статьям, становятся удобными «террористами», на них «повесить» можно все что угодно, и они обычно фактически не выходят из колоний, получая один срок за другим.

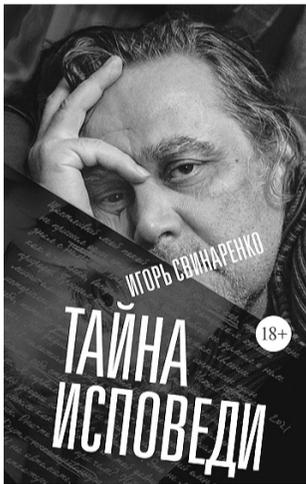
Апте Висаев из Норильска отсидел свой срок, вышел на свободу и стал устраивать жизнь, которой, по существу, и не видел, заново. Но местные чекисты посчитали, что его освобождение было ошибкой — так, по словам Висаева, они говорили ему в личном разговоре.

Руководитель чеченского представительства правозащитного центра «Мемориал» (признан российскими властями иностранным агентом) Оюб Титиев после изучения материалов дела Висаева предположил, что обвинения сфабрикованы. Он назвал абсурдом тот факт, что Апте от своего имени и со своей фотографией открыто вербовал через мессенджер. «Я часто сталкиваюсь с такими делами. Людей, которые ранее были судимы по террористическим статьям, редко выпускают. Обычно, когда их судят на Северном Кавказе, стараются потом перевести в регионы, там проще всего под пытками заставить писать явки с повинной, потом их снова судят и добавляют сроки. Это поставлено на поток. Такой конвейер. Точно так же и с Апте. Сотрудники, которые его задерживали, угрожали ему, что сейчас выйти на свободу ему не получится и придется сесть на пожизненное. Очевидно, что силовики так работают для галочки и для показателей», — полагает Титиев.

Аиша опасается, что в красноярском СИЗО на мужа начнут сильнее давить и выбивать признательные показания, а у любого человека есть предел.

Андрей КАРЕВ, «Новая»,
Норильск

В издательстве «Захаров» вышла новая книга Игоря СВИНАРЕНКО «Тайна исповеди». Текст, словно неуправляемый поток, несется по XX веку, сжимается в историю «советского» мальчика и его деда, который с чекистским запалом расстреливал врагов-соотечественников, а потом смывал кровь походом на войну против врагов-немцев; и другого деда — станичника; и его родных, для которых убийственные взрывы в шахтах — обыденность; и отца, прошедшего детство на оккупированной территории. Мемуары — нечто отстоявшееся, высмотренное словно через бинокль. «Тайна исповеди» рассказана будто с лету, шероховато, с внезапными ответвлениями, былью и небылицами. Так, как сокровенное, наболевшее, внезапно вспомнившееся доверяют случайному попутчику. Чистосердечное признание швами наружу.

Соцсети

Игорь
СВИНАРЕНКО:

«НУ НЕКУДА»

Звезда постперестроечной журналистики — о сложностях профессии, жизни и отношений с самим собой

— Как сформулировать коротко, про что книжка? Ведь события и люди в ней рассыпаны по всему прошлому веку. Ненависти в ней сорок пудов, и любви тоже, но почему-то ненависти больше.

— Поскольку не было романов, которые бы описали весь XX век, я решил восполнить этот пробел. И там много про Германию, поскольку это важнейшая страна для России: воюем, дружим. Я по стечению обстоятельств связан с Германией, в детстве учил немецкий. В детском саду играли в войну: убивали немцев из деревянных автоматов. Мои деды воевали, один — инвалид, другого убили под Сталинградом, материн отчим вернулся, меня воспитывал. Да у всех вокруг кто-то воевал. Кончилось тем, что в 1989-м нам привозили бундесверовские пайки — гуманитарную помощь.

В общем, это все склеилось, и я ничего не преувеличивал, мне кажется, это неразделимо: XX век — это война, ненависть, месть, ну и сочувствие. Люди того поколения мне рассказывали не только про зверства фашистов, но и про человеческие поступки оккупантов. Мою бабушку таскали на допросы после того, как ее сын, мой дядька, украл еду и винтовку с армейского склада — и сбежал из города. А укради мальчик банку тушенки в НКВД — что б было?

— Сегодня параллели между сталинской системой и Третьим рейхом — подсудное дело.

— Мы детьми страшно жалели, что опоздали на войну и не могли убивать немцев... убивали их в мечтах, в своих играх. Теперь детей, как при Совке, приучают к оружию, к мысли, что убивать — норма. А молодые немцы сейчас — в основном хипповатые пацифисты, не могут злое слово сказать оборзевшему беженцу. И тут перегибают палку. В 1999-м спрашиваю немецкого офицера в штабе НАТО, перед наземной операцией на Балканах: «Зачем вы идете в Югославию?» «Ну мы НАТО, все идут». — «Турки-то не идут». Он изумляется: «Точно, не идут!» Я говорю: «А знаешь, почему не идут? Они же там так наследили, резали, казнили. Они поняли — нас и так уже там все ненавидят». Офицер говорит: «Но мы-то давно демократическая страна, мы уже все избыли — изжили — расплатились». «Да кто тебе это сказал?»

— Себя ты называешь не русским, а русскоязычным. Где ты свой, а где чужой: в России или в Украине?

— Пытаясь это понять, я осознал, что нигде я не свой. В Украине считаю эмигрантом, в «ДНР» — врагом, мои родственники, которые за Киев, обвиняют меня в том, что я обстреливаю их, когда

они отдыхают в Мариуполе. Русские меня не считают русским. Какой из меня русский, сразу видно, что украинец. И фрикативное «г», как у лучших людей — Солженицын, Шолохов, Горбачев.

— А вот где образ этого гжающего вахлака из Макеевки, который ты являешь людям, — и где Свинаренко подлинный: полиглот, объездивший весь мир, написавший столько книг... Помню, Авдотья Смирнова тебя уличала в телевизоре: «Просто скажи чисто «г», хотя бы на английском».

— Помню, Кох, соавтор по книге «Ящик водки», донимал: «Что ты прикидываешься донецким вахлаком, ты же учился в университете, работал в редакциях». Говорю: «Предлагаешь мне изображать питерского русского дворянина из профессорской семьи?» Это было бы глупостью. Я же действительно с шахтерского поселка. Рос среди пролетариев, гопников, там порой и дети становились бандитами. Я тоже ходил с финкой, пили портвейн в старших классах, дрались, у меня шрам от финки в боку. Зачем врать, что я тонкий профессор? Русский для меня немножко иностранный, понимаешь? Потому что вырос в суржике.

— Осознанно не хочешь от этого гвора отказываться?

— И в голову не приходит. Какой смысл? Я писал тексты и лекции читал на украинском. Кстати, «козача балачка», которая в ходу на Кубани, — она куда ближе к украинскому, чем к русскому. Мой дед, под Сталинградом убитый, был станичник. Кубанская станица Степная. Кадровый военный, орден Красной Звезды за борьбу с финскими белогвардейцами. Макеевка принадлежала области Всевеликого войска Донского, а Донецк — уже нет. Когда я разговаривал с бригадным генералом Мигелем Красновым, который был у Пиночета правая рука в Сантьяго, услышал эту беспримесную речь. Какое он говорит «гэ», вот я уже такое не умею!

— А вот это повторяющееся в книге слово «советский», видимо, для усугубления его значения? Солженицын в «Крохотках» писал, что советский человек не умрет никогда. Он живет в тебе?

— Отчасти я как кентавр такой. Как бы советский, но не советский. Не знаю. Дед, который ветеран ЧК, все-таки он меня воспитывал. Заходим в магазин, он говорит: «Всех посадить на десять лет, кто здесь торгует, а потом судить! Я в 19-м стрелял таких!» Такая корневая идея — убивать тех, кто не нравится. Когда их убьешь — настанет светлое бу-

смотрите, кто!

ИДТИ ДАЛЬШЕ»

душее, новый мир. Только надо, чтобы тебя за это не наказывали. И, кажется, огромное количество людей скажет: если получим гарантию, что нам за это ничего не будет, мы, сука, поубиваем всех, кто нам не нравится. Что с этим делать? Как это изменить?

— На твой взгляд, кто эти молодые люди, которые идут в Росгвардию и дубасят дубинками сверстников?

— Ну это же путь карьеры такой мощной. Дочка моего друга дружила с парнем. Как-то сидим, выпиваем, я интересуюсь: «Зачем ты учишься на юрфаке? Хочешь справедливость нести в этот мир?» Он говорит: «Нет, хочу хорошо жить, работать прокурором. Разбогатеть, но честно». «А как честно?» — «Не буду брать у бандитов взятки, я все-таки честный, а буду возбуждать дела против бизнесменов. Они дадут мне денег, я дела закрою. Все честно и красиво. Это путь надежный».

— В своей «...исповеди» ты преступаешь все возможные границы дозволенного, рассказываешь о вещах, о которых не принято публично говорить.

— Если закрываться границами дозволенного, зачем тогда садиться писать? Ну и потом, как я предупредил в вводе, все это злостные заведомо ложные измышления.

— Ты вспомнил интервью с генеральным прокурором Красновым, за которое тебя критиковали. А еще был Кадыров, серийные киллеры... Это профессиональное или просто человеческое любопытство?

— Меня попрекали, что я беру интервью у нерукопожатных. Я б с удовольствием говорил только с Ганди и матерью Терезой, жаль, они умерли! Я писал книжку «Русские сидят», ездил по тюрьмам, разговаривал с «пропащими». Например, с измайловским маньяком, который в лесу ловил и убивал проституток и гомосексуалистов.

А где-то в Мордовии «допрашивал» сатанистов, совершавших ритуальные убийства. И тоже: «Нет, ну зачем разговаривать с этими...»

— А зачем?

— Чтобы попытаться понять: как это, почему? Вот человек начитался брошюр со своими товарищами, восхищается: «Как интересно!» Потом убивают кошку ритуально. Потом думают: «Ну, кошка мелко...» И убили человека. Какие-то знаки нарисовали. Можно сказать: ну, сатанист или фашист, чего с ним говорить, пусть посадят, и все. Или попытаться туда, внутрь, залезть, да?

Кстати, мы и с Прилепиным выпивали, я делал с ним несколько интервью. Меня заинтересовало: вот мент, но пишет не ментовские истории, а какую-то лирику. Учился в нижегородском университете, ездил в Чечню, воевал. И как точно он описывает этих молодых нацболов!

— А после 2014-го вы общались?

— Он меня офрендил после того, как отказался вести дискуссию про Сталина... Вот когда вышел этот его манифест, письмо отцу родному Сталину от лица подлых либералов. Я говорю: «Давайте сделаем дебаты в журнале «Медведь». Мы тогда общались — он, Кох и я. Ты будешь за Сталина, Кох — против, я — рефери. Опубликуем без купюр. Интересно же — открытые де-

баты. Он: «Мне не интересно... все уже сказано, уже не о чем с вами говорить».

— Ну да, все, дебаты закончены. Забудьте. Сталин на коне, это и Лавров подтвердил. С журналистами воюют на улицах, их арестовывают... Они ищут новые формы жизни в YouTube, в блогах... Но ощущение вынужденной девальвации профессии не исчезает.

— Был прогноз в Лондоне в 1894 году: «При теперешнем темпе развития города к 1950 году лет мостовые будут покрыты слоем конского навоза в 50 сантиметров». Люди всерьез этого боялись. Кстати, сейчас не понимаю, как я работал репортером, когда тебе строго велели: «Иди туда, напиши про это, причем именно так, а не эдак».

— Подожди, ты шел к Белому дому и описывал все так, как видел.

— Я написал правду, долго потом удивлялся: эту заметку я мог бы напечатать и в гэгачепистских СМИ, а вышла она в «Общей газете». Я цитировал военных, которые окружили Белый дом: «Мы не на защиту демократии, просто пришли сюда, заняли позицию». «А почему у вас триколоры на антеннах?» — «Пусть будут, это же не мешает выполнению боевой задачи». — «А если вам прикажут стрелять?» — «Прикажут — будем стрелять».

На сегодняшнюю журналистику смотрю со стороны. Меня выгнали все СМИ, и поделом.

— Почему поделом?

— Потому что сам бы выгнал таких сотрудников, которые не слушаются начальства. А газета — это производство, завод. Мне просто повезло: мне просто повезло.

Я ДАЖЕ ЗНАЮ, КАК СТАТЬ ФЕМИНИСТОМ. НАДО РОДИТЬ ДВУХ ДОЧЕК, И ВСЕ

целое десятилетие с 2001-го по 2011-й, когда я работал в «Медведе», я командовал журналом. И используя служебное положение, писал, про что хотел, с кем не хотел — не встречался.

— Как быть сегодня журналистам?

— Сегодня профессия вслед за пляжными фотоаппаратами и трубочистами на наших глазах растворяется. Случилось какое-то событие — мы немедленно читаем о нем в фейсбуке. А журналисту надо выписывать командировку, брать билет, лететь. Каждый журналист — сам себе режиссер, стрингер.

— А я думаю, что журналистика неубиваемая профессия.

— Неубиваемая, да. Но она рассыпалась, понимаешь? Каждый человек, если ему повезет оказаться на месте события, становится его транслятором. Но журналист — это же умственный агрегат: собрал информацию по новостному поводу, придумал хлесткий заголовок...

— Подожди, лучшие тексты Колесникова, Панюшкина, Свиаренко — точно не агрегатные.

— Допустим, я взял множество интервью, сколько-то сборников этих разговоров вышло. Сегодня смотрю Дудя и думаю: вот я-то с какого боку? Все эти

мои бумажные беседы «для своих», а тут миллионы просмотров.

— Эти «бумажные беседы» уже часть истории. От Немцова, Битова, Новодворской, Неизвестного, Черномырдина — до сатанистов. Какие из этих разговоров особенно запомнились?

— Смешные мы делали интервью, начиная с 1996-го, с Немцовым, когда он в Нижнем был губернатором. Чистое удовольствие. Последнее я у него взял за две недели до выстрела... Там много разного. Про русскую мечту, например. Мы с ним всегда спорили. Он говорит: «Я серьезно был преемником!» «Да брось ты, — говорю, — как еврей в нашей стране может быть президентом?» Он обижался, возражал. Потом сразу: «Ты должен вступить в СПС». Я: «Журналист не должен быть в партии». «Нет, наша партия особенная, и мы приносим пользу людям». Спустя время: «Ты прав, не надо журналистам в партию». Вообще, был очень откровенным.

— Но ведь какие-то вещи из доверительной беседы ты не публикуешь.

— Интимные вещи — да.

— У тебя в книжке много неполиткорректного, в том числе сексистские выпады: женщин ты называешь бабками, «ценной добычей» для мужика. Какие у тебя отношения с «новой этикой»?

— Даже не знаю, есть ли у меня вообще отношения с «новой этикой». Я ж ушел на покой, не знакомлюсь с девушками. Но если без идиотизма, то все это нормально. Я даже знаю, как стать феминистом. Надо родить двух дочек, и все.

— Вот ты много писал про водку. Что есть пьянство для нашего соотечественника. Ритуал? Побег от действительности? Психотерапия? Бржничество?

— Зависит от химических реакций человека. Одни бражничают. Другие уходят в запой и умирают от цирроза. У меня, к счастью, пока что запоев не было. Что происходит? Изменение сознания... В одном виде сознания тяжело постоянно находиться. А понять, что у тебя происходит в подсознании, без бухла сложно. Я человек, который уделяет огромное внимание своему подсознанию. Пытаюсь в него заглянуть — что там и как. Мне снятся сны, потом думаю, почему вот эти картины-сюжеты приснились. Когда что-то понимаю, чувствую себя счастливым.

Пьянство — для общения с мужиками. Вот вы с ним вроде друзья, но не бухаете — это как какое-то жалкое подобие левой руки.

Еще при советской власти я прочитал книжку Ирины Галинской про мотивы дзэн-буддизма у Сэлинджера. И думаю: «Боже мой, так оказывается, я дзэн-буддист!» Мне понравилось, что пьянка у них была формой религиозного ритуала. Вот люди сидят и пьют sake, это их погружение в религию. И как же правильно, что они не делали ни скульптур из

мрамора, ни полотен монументальных, ни романов четырехтомных... А написал хокку, тушью нарисовал мгновенный рисунок... Это мне близко. Свобода от внешних условий, технических сложностей.

— А мне больше всего запомнился твой разговор с Битовым. Душераздирающий. И поразительные догадки о времени.

— Несколько раз встречались соседски: сидели долго, разговаривали. Приношу ему текст визировать. Думаю: часа хватит. Какие-то встречи еще наметил. «Ну давай, поехали». Начинаем править, бухаем, спорим, смеемся, подначиваем друг друга. Я позвонил, все отменил — сидели пять часов. Я был просто в восторге. Мы же многое переписывали. Но не как зануды, а великолепно! Сама работа над текстом была чистым кайфом.

— В этом разговоре по душам вы касались и очень сложных тем, в том числе говорили о его страшной болезни, когда он думал, что умирает. Ты спрашивал, было ли ему страшно, на что надеялся? Я знаю, что ты нездоров. Наверное, и себе задаешь те же вопросы.

— На самом деле тут нет ничего сложного, человек рождается, живет, потом умирает. Когда мне в 2008-м поставили диагноз — злокачественная херня, я посмотрел американскую статистику по лимфоме. Там примерно от трех до пяти лет дается человеку. Прошло 13, это больше, чем я планировал. Но в молодости я и не собирался жить до 60, думал: ну полтос — уже преклонный возраст. И как видишь, я отчасти дзэн-буддист, отсюда мой путь самурая. Всегда спорил с товарищами-бизнесменами: путь купца — дешевка, позор, путь воина — вот это высоко. Может, со стороны и не похоже, но в душе я самурай. Я себя представлял даже белым офицером: ну что, суки, расстреляйте меня, а я плюну в вас. Да, мы потерпели поражение, и те белые офицеры, и те самостоящие люди при советской власти до 1991-го, и сейчас. Проиграна война.

— В нынешней ситуации тотального разочарования, в чем надежда, брат?

— Надежда? Не знаю. Думаю, что во всем этом есть какой-то смысл. Взять хотя бы тезис, что нет власти не от Бога. Он не о том, что всякая власть хороша, а о том, что власть, возможно, послана нам за грехи. За то, что вот мы, такие тупые, все прозевали. Справедливое наказание несем. И дальше выбор. Пойти за бабки на «Раша Тудей»? Продать за дорого? Были случаи, когда человек брал бабки, потом свисался или вешался. Или лоснился от благополучия и сытости. Может, та полоса радостной демократии с 1985-го до 2000-го оборвалась, потому что не может медовый месяц продолжаться вечно.

А теперь давайте посмотрите, что мы натворили, почему не судили коммунистов. Я ж не пророк. Думал, что советской власти хватит на наш век, и страшно удивился, когда это все накрылось медным тазом. Я не надеялся, что Ходорковского выпустят живым. Как говорил Гайдар: кто берет предсказать цену нефти, тот мудозвон. Не поспоришь с классиком: «Сегодня мы живем, а завтра — кто предскажет!» Но думаю, что режим все-таки поменяется в ближайшее время, ну куда идти дальше.

Лариса МАЛЮКОВА,
«Новая»

По какое место оторвало ноги императору

«Когда я спрашивал однокурсников, пойдут ли они работать в школу, стандартный ответ был: «Нет, я убью этих детей», — смеется учитель истории Алексей Дмитриевич. Три года назад из тридцати выпускников истфака стали учителями трое. В своей школе Алексей остается самым молодым из педагогов.

«Какие исторические вопросы интересуют подростков? Например, когда я рассказываю об убийстве Александра Второго, класс уточняет, по какое место ему оторвало ноги. Средневековые пытки, чума, тайные общества. Восьмиклассников очень впечатлил ку-клукс-клан. Сразу полезли в интернет, фото смотреть. Иногда думаю: «Ну у вас и нервная система, дети», — качает головой учитель. — В отечественной истории тех же восьмиклассников привлекала мужская одежда XVIII века — обтягивающие штаны, напоминающие современные лосины. Я спрашиваю: «Почему элита сбросила шубы?» Класс молчит. Реформы Петра Первого были на позапрошлом уроке и уже начисто забылись».

Уроки истории начинаются в пятом классе с изучения Древнего мира. В шестом классе история делится на всеобщую и отечественную. Курсы синхронизированы, для каждого есть отдельный учебник. «На ОГЭ и ЕГЭ большинство заданий касается истории России, поэтому многие учителя делают упор на этот курс. Но дети устают от становления российской государственности, спрашивают: «Когда уже будем проходить викингов?!» Поэтому я чередую: изучаем одну главу из истории России, затем главу из всеобщей», — рассказывает Алексей Дмитриевич.

Как положено молодому энтузиасту, придя в школу, Алексей пытался разнообразить формы работы с материалом. С пятиклассниками успешно разыграл битву Ганнибала с римской армией. «Со средним и старшим звеном хотел организовать дискуссии, театральные выступления, раздавал роли исторических деятелей. Но столкнулся с тем, что детям очень трудно формулировать мысли вслух. Это замечают и учителя географии и литературы. Ситуация катастрофическая. Три года я пытался научить детей простейшим речевым конструкциям: «Я думаю, что...» Результата не добился».

«В ЕГЭ по истории нет устной части. Текущие оценки выставляют по письменным работам. Дети виртуозно списывают с телефона в классе, а дома скачивают готовые рефераты не читая», — разводит руками Алексей Дмитриевич.

«Это конвейер»

Алексей работает на полторы ставки. Это уроки с 8:00 до 15:30, затем прием «долгов» у отстающих, репетиции танцевального кружка, проверка тетрадей, выставление оценок в электронный журнал.

Как классный руководитель Алексей Дмитриевич собирает папку с протоколами родительских собраний, актами обследования жилищно-бытовых условий учеников, справками о состоянии здоровья, личными делами одаренных детей и ребят из группы риска, журналами по технике безопасности и т. д. Как предметник он обязан составить рабочую программу и календарно-тематический план, отчеты по проценту успеваемости и освоения учебной программы, вести персональные и сводные ведомости.

Придя вечером домой, молодой учитель тут же засыпает, иначе нервная система не выдерживает. «Это конвейер. Не замечаешь, как проходит неделя, месяц, четверть. Только в конце года поднимаешь голову: осталось как-нибудь дожить до последнего звонка», — говорит 25-летний педагог.

ТРЕВОЖНЫЕ

ИСТОРИЯ, ПАТРИОТИЗМ, «ПРОСВЕТИТЕЛЬ» МЕДИНСКИЙ, УЧЕБНИКИ И МАРГИНАЛЫ... МОЛОДЫЕ УЧИТЕЛЯ РАССКАЗАЛИ «НОВОЙ», ЧТО ИХ ТРЕВОЖИТ ПЕРЕД НАЧАЛОМ УЧЕБНОГО ГОДА

Алексей получает меньше 30 тысяч рублей. На продукты уходит около 700 рублей за каждый визит в супермаркет. Ипотечные платежи (16 тысяч рублей в месяц) помогают вносить родители. На телефон приходится копить. В первый год педагог подрабатывал репетиторством, но выдохся.

Условия работы учителя в массовой школе напрямую влияют на содержание образования. Никакой сатрап не заставляет историка пользоваться исключительно «единственно верным» учебником. На работу с дополнительными источниками информации не остается времени и сил.

История краткого курса

В 2013 году президент Владимир Путин, выступая на совете по международным отношениям, потребовал разработать концепцию преподавания истории, избавить учебную литературу «от двойных толкований» и научить детей «уважению ко всем страницам нашего прошлого».

СИТУАЦИЯ КАТАСТРОФИЧЕСКАЯ. ТРИ ГОДА Я ПЫТАЛСЯ НАУЧИТЬ ДЕТЕЙ ПРОСТЕЙШИМ РЕЧЕВЫМ КОНСТРУКЦИЯМ: «Я ДУМАЮ, ЧТО...» РЕЗУЛЬТАТА НЕ ДОБИЛСЯ

«Где список противоречий или антинаучных версий в утвержденном федеральном списке учебников?» — спрашивал на своей странице в Facebook академик РАН Валерий Тишков. «Как, например, можно с уважением относиться к крепостному праву? Сочувствие к жертвам — да, конечно. Уважение к героям и борцам против зла — да. Но уважение ко всем без разбора страницам прошлого, особенно к некоторым элементам государственной политики, — никогда», — писал доктор исторических наук Андрей Зубов.

Год спустя на встрече с разработчиками историко-культурного стандарта президент подчеркнул необходимость «избавиться от идеологического мусора»: «В учебной литературе, которая поступала в школы, проскакивали такие вещи, которые абсолютно неприемлемы для нашей страны, это просто как плевок в лицо». Путин пояснил, что его возмущает «принижение роли советского народа в борьбе с фашизмом», но не только: «Мы сами, вольно или невольно, принижаем то, что было сделано нашими предками. Объективная оценка может и должна быть дана всему, что сделано нашим народом более чем за тысячу лет».

Министерство образования утверждало, что при разработке стандарта проводилось «максимально широкое общественное обсуждение», от ученых поступило больше тысячи замечаний, в основном касающихся XX века.

Директор Института всеобщей истории РАН Александр Чубарьян отмечал, что разработчики столкнулись с возражениями иностранных коллег по вопросам возникновения Древнерусского государства (так теперь называется Киевская Русь), а также присоединения Кавказа и Средней Азии. Архимандрит Тихон (Шевкунов) предложил описать в новых учебниках «пантеон героев, не боясь криков либеральной общественности».

В 2014 году председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин представил перечень «трудных вопросов истории России». Первоначально в нем было больше тридцати пунктов — от ворягов до Великой российской революции (это тоже новый термин, введенный по аналогии с Великой французской революцией, понятие объединяет события февраля и октября 1917 года) и далее к «причинам стабилизации экономики и политической системы России в 2000-е годы».

Позже из перечня исключили противоречия XIX века, и вопросов осталось ровно двадцать.

В 2015 году Министерство образования и науки отобрало учебники, соответствующие новому историко-культурному стандарту. В конкурсе участвовали восемь учебно-методических комплексов от пяти издательств. Экспертизу проводило Российское историческое общество. Одобрение получили три комплекта пособий издательств «Просвещение», «Дрофа» (с 6-го по 10-й класс) и «Русское слово» (с 6-го по 9-й).

Школьный учитель имеет право выбирать один из этих линейек. На практике педагог чаще всего работает по тем учебникам, которые есть в школьной библиотеке. Алексей преподавал по учебникам издательства «Просвещение» под редакцией ректора МГИМО Анатолия Торкунова.

Главный просветитель

Нынешним летом в издательстве «Просвещение» вышел учебник по отечественной истории XX — начала XXI века под редакцией Владимира Мединского. Пособие станет заключительным в комплекте, по которому школьники начинают заниматься с 6-го класса. Учебник охватывает события с 1914 года по сегодняшний день.

Докторскую диссертацию на тему «Проблемы объективности в освещении российской истории второй половины XV — XVII веков» Мединский

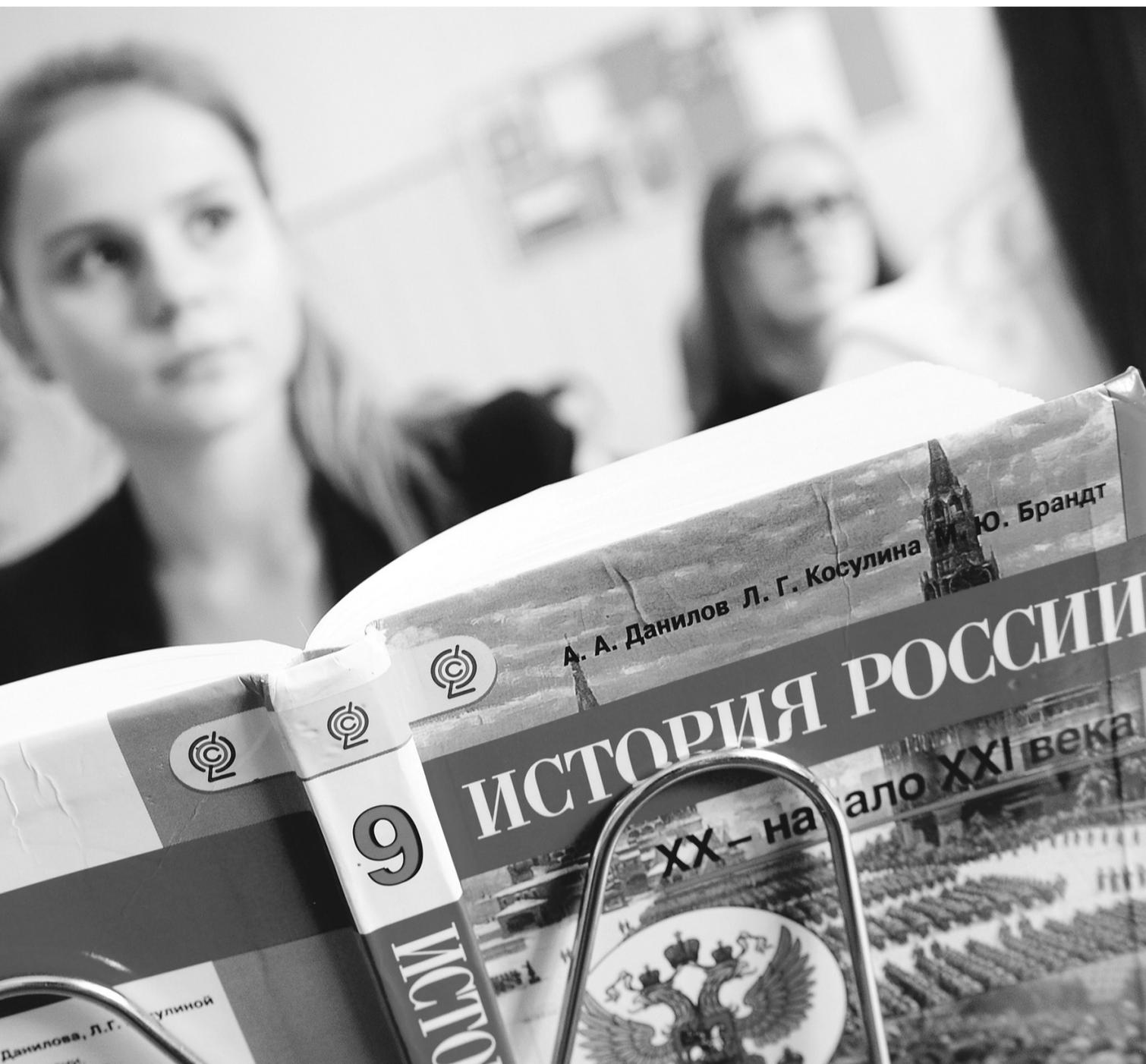

защитил в 2011 году, будучи депутатом Госдумы. В 2016 году активист сообщества «Диссернет» филолог Иван Бабицкий и доктор исторических наук Вячеслав Козляков и Константин Ерусалимский, специализирующиеся на эпохе, описанной в диссертации Мединского, усомнились в научной ценности работы. Рассмотрев их жалобу, профильный экспертный совет Высшей аттестационной комиссии рекомендовал лишить автора ученой степени. Президиум ВАК решение не поддержал.

Напомним, что Владимир Мединский был министром культуры с 2012 года. В январе 2020-го стал помощником президента. Летом нынешнего года возглавил комиссию по историческому просвещению. О создании такой структуры Мединский мечтал еще до того, как начал карьеру чиновника.

«Вот при Сталине историческая политика была — был заказ на исторические фильмы, исторические книги. Например, роман «Петр Первый» написан Толстым по непосредственному приказу Сталина. Были и другие шедевры. Потому что человек знал толк в идеологии и промывании мозгов. Сейчас все пушено на самотек и КПД, естественно, «ниже плинтуса», — говорил Мединский екатеринбургскому изданию «Новый регион» в феврале 2012-го. Герой интервью предлагал преобразовать комиссию по противодействию фальсификации истории, существовавшую «без

ЗВОНОЧКИ

аппарата, без бюджета, исключительно на энтузиазме организаторов», «в некий политический орган».

До выхода нового учебника эксперты гадали о его содержании, вспоминая высказывания Мединского о том, что «нельзя в голове пятиклассника порождать плюрализм». Разнообразие научных точек зрения теперешний главный просветитель называл «нелепой интеллектуальной междоусобицей». Предупреждал, что в новое издание попадут только «проверенные оценки ученых с учетом наших государственных интересов».

«В учебниках представлен позитивный взгляд на нашу историю, в которой выделяется нестигаемость нашего народа перед внешними угрозами, способность к самопожертвованию во имя Родины и готовность прийти на помощь тем, кто подвергся агрессии. Показана особая роль Русской православной церкви», — говорится о новом УМК на сайте Российского военно-исторического общества (РВИО).

Сорок страниц патриотизма

Прочитали новый учебник пока немногие. Как пишет «Фонтанка», на попавшем в распоряжение редакции экземпляре пособия указан тираж 600 штук. Опрошенные изданием педагоги

считают издание качественным. В книге представлены источники: речь генерала Корнилова перед наступлением на Петроград, записки свидетелей раскулачивания, Фултонская речь Черчилля и т. д. Рассказывается о репрессиях, Московских процессах 1936–1938 годов, Втором фронте. Интересно сформулированы задания — предлагается подискутировать о коллективизации, причинах холодной войны, положительных и отрицательных сторонах реформ Хрущева.

Положительные отзывы учителей касаются глав, в которых рассказывается о событиях до 2000 года. Эта часть учебника написана профессиональными историками и методистами. По оценке заслуженной учительницы России Тамары Эйдельман, качество последней главы нового учебника «за гранью добра и зла».

«Речь Путина наглядно показала, что время, когда можно было не считаться с Россией, прошло», — сообщает учебник школьникам о выступлении президента в Мюнхене в 2007 году. Отмена губернаторских выборов объясняется «незрелостью гражданского общества» и необходимостью противостоять «административному ресурсу». Среди региональных глав отдельного упоминания удостоен Рамзан Кадыров, под руководством которого Чеченская Республика стала «одним из динамично развивающихся

« ШКОЛЬНЫЙ УЧИТЕЛЬ ВСТУПАЕТ НА ТОНКИЙ ЛЕД УЖЕ В 6-М КЛАССЕ, КОГДА ПО ПРОГРАММЕ ДЕТЯМ НУЖНО РАССКАЗАТЬ ОБ АЛЕКСАНДРЕ НЕВСКОМ И ДМИТРИИ ДОНСКОМ

регионов». Присоединение Крыма описывается как мирный процесс. В рассказе о сочинской Олимпиаде нет упоминаний о допинговом скандале.

Алексей Дмитриевич объясняет, что изучение событий после 2000 года приходится на самый конец 11-го класса. «Это апрель — май. Дети полностью

сосредоточены на подготовке к своим ЕГЭ, этим занимаются во внеурочное время. На уроках мы должны изучать новые темы в рамках рабочей программы, но эти занятия носят характер расслабленной беседы. На экзамене бывают вопросы, касающиеся августа 1991 года, экономических реформ 1990-х и войны в Чечне. Хронологически они ограничены 2000-м годом. Заданий, относящихся к позднейшим событиям, я не встречал и во второй части, где нужно работать с текстом. Самый поздний по времени текст — доклад Михаила Горбачева на 19-й партконференции 1988 года».

В саратовских школах нового учебника еще не видели. Теоретически он должен попасть на парты, когда шести-классники, начавшие изучать предмет по учебно-методическому комплексу Мединского, доучатся до десятого класса.

Научат родину любить

По мере роста государственного интереса к прошлому увеличивается количество нежелательных тем. Если раньше рискованными были разговорчики о событиях первой половины XX века, то теперь неосторожному историку может прилететь и за недостаточное почтение к деятелям Средневековья. То есть школьный учитель вступает на тонкий лед уже в 6-м классе, когда по программе детям нужно рассказать об Александре Невском и Дмитрии Донском.

«Надеюсь, мы говорим на условиях анонимности? — переспрашивает учитель, понизив голос. — Я думаю, что нельзя написать идеальную историю государства, оставив белых и пушистых лидеров. Признать ошибки тоже нужно уметь. Задача историко-культурного стандарта — воспитание патриотизма. Школа обязана проводить десятки акций вроде «Окон Победы» — когда участники лепят бумажные гвоздики на окна квартиры. Это вызовет любовь к родине? Боюсь, у детей Великая Отечественная скоро будет ассоциироваться с этой мишурой».

Сколько бы сладких слов о стабильности не было написано в учебнике, «дети приходят домой и слышат от родителей: цены растут, зарплаты падают, дороги разбиты».

Во время зимних акций протеста в школу «спустили установку» — провести профилактические беседы со средними и старшими классами. «До этого многие только постили околполитические мемы в соцсетях, и тут мы со своим классным часом: в субботу во столько-то на Театральной площади состоится митинг, вот чтобы никого из вас там не было! Что в ответ на запрет сделает подросток? — разводит руками Алексей. — Школы же и остались виноватыми. По каждому несовершенстволетнему, которого вычислили среди участников, приходили уведомления: вот, мол, не справляетесь с работой!»

«Правила, непостижимые человеческому разуму»

У Елизаветы постоянно звонит телефон: накануне начала учебного года завучи срочно составляют расписание. Елизавете Александровне достаются 34 часа английского и пять часов классного руководства. Это больше двух ставок.

«Мне нравится, — бодро улыбается девушка. — На зарплате это положительно отражается. Никто не верит, что учитель может столько получать: 43 тысячи рублей!» За съемную квартиру Елизавета отдает 12 тысяч плюс плата за коммунальные услуги.

Окончание материала
Надежды АНДРЕЕВОЙ —
СТРАНИЦА 14 ⇨

← СТРАНИЦЫ 12-13

Школа, в которой работает Лиза, очень большая — 1600 учеников. Учителей иностранного всего пятеро. «Есть текучка. Одна моя предшественница уехала в Китай, другая ушла в соседнюю гимназию. В отличие от нашей общеобразовательной школы, там на входном тестировании отсеивают маргинальные семьи».

В университете у будущей учительницы был один семестр педагогики и один месяц практики. «Когда я пришла работать в школу, была уверена, что задача учителя — переложить знания из одной головы в тридцать других. На самом деле учитель — невероятно многозадачный человек. Нужно не только рассказать о неправильных глаголах, но и проверить, что ребенок услышал, следить, чтобы не дал другому по башке, ответить на бесконечные «Можно войти?», «Можно выйти?», «Хочу пить!», «Где моя ручка?». Если говоришь классу: «В правом верхнем углу пишем свою фамилию синей ручкой», обязательно поднимется рука с вопросом: «А можно черной?» Я сама не понимаю, почему нужно синей. Почему нельзя выделять маркером, зачем нужны поля определенной ширины? Для меня как для учителя это не имеет никакого значения. Ни в каком документе это не прописано. Но школьное начальство требует от учителей, а от него, наверное, кто-то свыше. Детям стараюсь объяснять честно: куда бы вы ни пошли после окончания школы, вам будут встречаться правила, непостижимые человеческому разуму».

Елизавета Александровна — классный руководитель шестого (с сентября уже седьмого) класса. «Прошлая руководитель даже плакала, говорила, что это тяжелые, отвратительные дети. Да, тяжелые. Но плакать — это точно не про меня! — отмахивается собеседница. — Школа находится в специфическом микрорайоне. Здесь выдают квартиры сиротам, переселенцам из аварийных общежитий. Неблагополучных семей много».

В классе Елизаветы Александровны мальчиков вдвое больше, чем девочек. Одному из самых выдающихся «героев» учительница звонит каждое утро, чтобы разбудить перед школой. Мама мальчика пьет, папы нет.

«Не получается быть доброй»

«Я не та учительница, к которой дети бегут обниматься на перемене. Иногда жалею, что не получается быть доброй, — говорит Елизавета, глядя в стол. — Но я знаю: стоит дать слабину — и мне сядут на шею».

Елизавета Александровна ведет много уроков в 8–9-х классах. Они считаются самыми сложными. Восьмиклассники могут запросто спросить учительницу: «Какой у вас цвет белья?»

В дисциплинарных средствах учитель ограничен. В школе есть социальный педагог и психолог, раз в четверть собирается расширенный педсовет, где нарушителя «пропесочивают» перед постановкой на внутришкольный или полицейский учет. Но душевительные беседы на подростков из микрорайона, как убедилась Елизавета, не действуют. Исключить из школы неуправляемого ребенка до окончания 9-го класса невозможно. «Я не имею права даже выгнать нарушителя из класса. Это было бы на

РИА Новости

ТРЕВОЖНЫЕ ЗВОНОЧКИ

пользу самому ребенку — пройтись по коридору, подышать, попить водички и немного успокоиться. Но по закону это считается лишением права на образование. А разве нарушитель, срывающий урок, не лишает права на образование других детей?»

Учительница подметила любопытную особенность: многие подростки с проблемным поведением мечтают пойти работать в полицию, «это те, кто привык действовать силовыми методами и оставаться безнаказанным».

«Как жить эту жизнь»

Подростком Елизавета с братом оказалась в школе-интернате. «Государству наплевать на сырых-убогих, оказавшихся на его попечении. В интернате была ужасная дедовщина».

Елизавета мечтала учиться на журфаке. Но администрация интерната, находящегося в 200 километрах от Саратова, просто не привезла воспитанницу на вступительные испытания. Девушка поступила на романо-германское отделение. «Английский у меня был на троечку. Но я люблю ставить цель и достигать. Окончила языковой бакалавриат и магистратуру по русской словесности и журналистике».

Учителю непросто объяснить детям из микрорайона, которые вряд ли когда-нибудь поедут за границу, зачем им английский. Сохранившийся с советских времен метод обучения, основанный на чтении и переводе, дополнительно осложняет дело: ученикам скучно. Елизавета считает, что на уроках нужно больше говорить, но не помнит, чтобы кто-либо из образовательного начальства, отвечающего за совершенствование учебников, спрашивал мнение практиков из массовой школы.

В январе нынешнего года Минпрос официально отказался от планов сделать ЕГЭ по иностранному языку обязательным. С облегчением вздохнули не только родители, но и учителя. «Большинство детей экзамен не сдали бы, — уверена Елизавета. — Как можно выучить английский за два часа в неделю, если классы переполнены и половина урока уходит на то, чтобы всех утихомирить?»

В новом учебном году Елизавета мечтает открыть театральный кружок и школьную газету, попробовать формат TED Talks. «Идей много, ух, разгулялась бы!» — смеется она.

Сейчас внеучебная работа с детьми проходит в виде «уроков патриотизма» по скачанным из интернета шаблонам. «При всем уважении к героям я не могу каждый месяц говорить детям про войну. На самом деле мы 10 минут работаем по плану, фотографируемся для отчета, а потом говорим о том, что интересно и важно. О хобби. Об экологии, о том, зачем сортировать мусор. Однажды учились писать резюме. В общем, о том, как жить эту жизнь».

Зимой многим саратовским учителям настоятельно рекомендовали ходить на митинги и фотографировать своих учеников. «Я бы отказалась. От всей политической работы, которую обычно

делает школа — собирать подписи, разносить агитацию, — я отказываюсь. Это не прописано в моем трудовом договоре. Как избиратель я не согласна с действующей властью. Пока мне за это ничего не было».

Учитель — человек, который должен не только государству, но и обществу. Причем часть общества бдитительно следит, чтобы даже в прорубь педагог нырнул в деловом костюме. «У меня куча сережек, — собеседница касается пальцами уха, — в нашей школе к этому не придираются. Но на всякий случай я закрыла инсту и внесла директора в черный список».

Елизавете повезло в офлайне: «Я не живу в районе, где работаю. Иначе нельзя было бы спокойно купить прокладки и пиво. В очереди у кассы обязательно встретится кто-то из 1600 учеников и закричит: «Мама, это наша учительница, а вот что у нее в корзине!»

Молодая учительница не боится выгореть. «Я чувствую, что школа — это мое место. Я холерик, экстраверт. Здесь я выплескиваю энергию, но домой прихожу еще активная и громкая. Чтобы не выгорать, нужно не превращаться в героя, хотя у нас принято давить на энтузиазм. Учительство — не больше и не меньше, чем работа. Да, эта профессия требует большой самоотдачи, но не принесения себя на алтарь. Важно еще видеть альтернативу. Если меня перестанет устраивать сегодняшняя работа, я могу вообще уйти из школы и вести кружки в доме творчества».

Надежда АНДРЕЕВА,
«Новая»

P. S. Учителя попросили не публиковать их настоящие фамилии и фотографироваться «для газеты» отказались.

КАК МОЖНО ВЫУЧИТЬ АНГЛИЙСКИЙ ЗА ДВА ЧАСА В НЕДЕЛЮ, ЕСЛИ КЛАССЫ ПЕРЕПОЛНЕННЫ И ПОЛОВИНА УРОКА УХОДИТ НА ТО, ЧТОБЫ ВСЕХ УТИХОМИРИТЬ

Никита ПЕТРОВ
историк
специально
для «Новой»

ЩЕДРОСТЬ НА РАССТРЕЛЫ

«Увеличить не на 300, а на 500 человек»

В ходе «Большого террора» 1937–1938 годов проводились «массовые операции» НКВД. Решение о начале арестов принималось Сталиным и Политбюро ЦК ВКП(б). Высшие партийные инстанции определяли направление репрессий и категории граждан, подлежащих аресту. Самой масштабной стала так называемая кулацкая операция. Приказ НКВД СССР № 00447 от 30 июля 1937 г. «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» был представлен наркомом внутренних дел Ежовым на рассмотрение Политбюро и, конечно же, одобрен. В преамбуле приказа утверждалось, что в стране имеется значительное число «антисоветских элементов»: бывших кулаков, бежавших из лагерей, ссылки или вернувшихся домой после отбывтия сроков наказания, церковников, сектантов, эсеров и членов других «антисоветских партий», повстанцев, белогвардейцев, уголовников и прочих. Говорилось о недостаточности борьбы с ними, что создало им условия «безнаказанно» продолжать свою преступную работу, и о том, что они стали «главными зачинщиками» всех видов антисоветской и диверсионной деятельности.

Долг НКВД, как написано в приказе, — «разгромить всю эту банду» и «раз и навсегда покончить с их подлой подрывной работой против основ советского государства». Теоретическое обоснование грядущего террора Сталин изложил в речи на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) 1937 года. И летом того же года продиктовал меры по «окончательному решению» судьбы тех, кто, по его мнению, не мог вписаться в социализм.

Механизм расправы и меры наказания были проще некуда. Приказ устанавливал две категории: наиболее враждебные элементы (первая категория) должны быть немедленно арестованы и расстреляны. Другие (вторая категория) должны быть после ареста отправлены в лагеря или тюрьмы на срок от 8 до 10 лет. Вынесение решения возлагалось на тройку, состоящую из начальника регионального НКВД (или его заместителя), партийного руководителя региона и прокурора. Дела они рассматривали во внесудебном порядке, заочно, даже не видя самих обвиняемых. Просто подписывали заготовленный в НКВД протокол решения тройки. Подобная практика находилась в вопиющем противоречии с нормами Конституции СССР — в ней гражданам гарантировалось исключительное судебное рассмотрение и не предусматривалась никаких внесудебных органов, рассматривавших дела заочно.

Было предусмотрено все. Вплоть до того, что в приказе были установлены «лимиты» на расстрелы для каждого региона, превышать которые не следовало. Согласно приказу, 268 950 человек подлежало аресту, 75 950 из них — расстрелу и 193 000 — заключению в лагеря. И тут же указывалось: цифры предварительные; если необходимо, можно просить центр об увеличении.

Аресты начались в августе 1937-го и, как это обычно и бывает, сразу же пошел поток просьб с мест об увеличении «лимитов». Сталин на это смотрел вполне благосклонно и санкционировал увеличение иногда и без формальных просьб. В ряде случаев он и Молотов даже не утруждали себя оформлением решения Политбюро. Просто выдавали записочку о повышении

расстрельного «лимита», как это случилось 20 августа 1937-го для Красноярского края (см. иллюстрацию).

Хотя, как правило, подобные решения оформлялись постановлением Политбюро ЦК ВКП(б). Обычно сколько просили, столько и давали. Но были и примеры сталинской «щедрости». Вот один из них, весьма показательный. Первый секретарь Кировского обкома Михаил Родин обратился с просьбой об увеличении «лимита» по первой категории на 300 человек, а по второй — на 1000. Сталин почему-то решил по-своему. Ему показалось мало, и резолюция гласила: «Увеличить по первой категории не на 300, а на 500 человек, а по второй категории — на 800 человек».

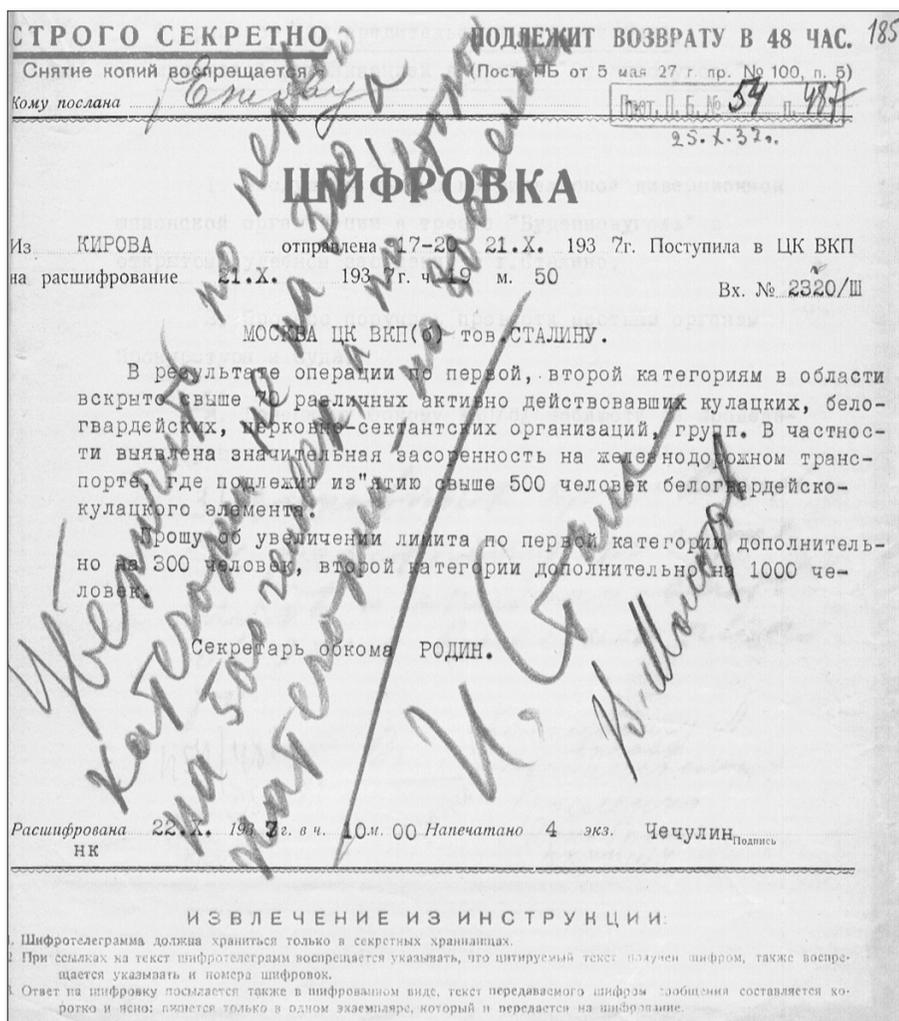
Какая прозорливость! Он аж из Москвы видел — там, в Кирове, на 200 человек больше опаснейших элементов, заслуживающих расстрела. И главное, не зря его называли «великим дозировщиком». Он сохранил общий баланс в 1300 человек за счет сокращения подлежащих направлению в лагеря.

« С АВГУСТА
1937-ГО
ПО НОЯБРЬ
1938-ГО
ПРИГОВОРЕННЫ
ТРОЙКАМИ
767 397
ЧЕЛОВЕК,
ИЗ НИХ
386 798 —
К РАССТРЕЛУ

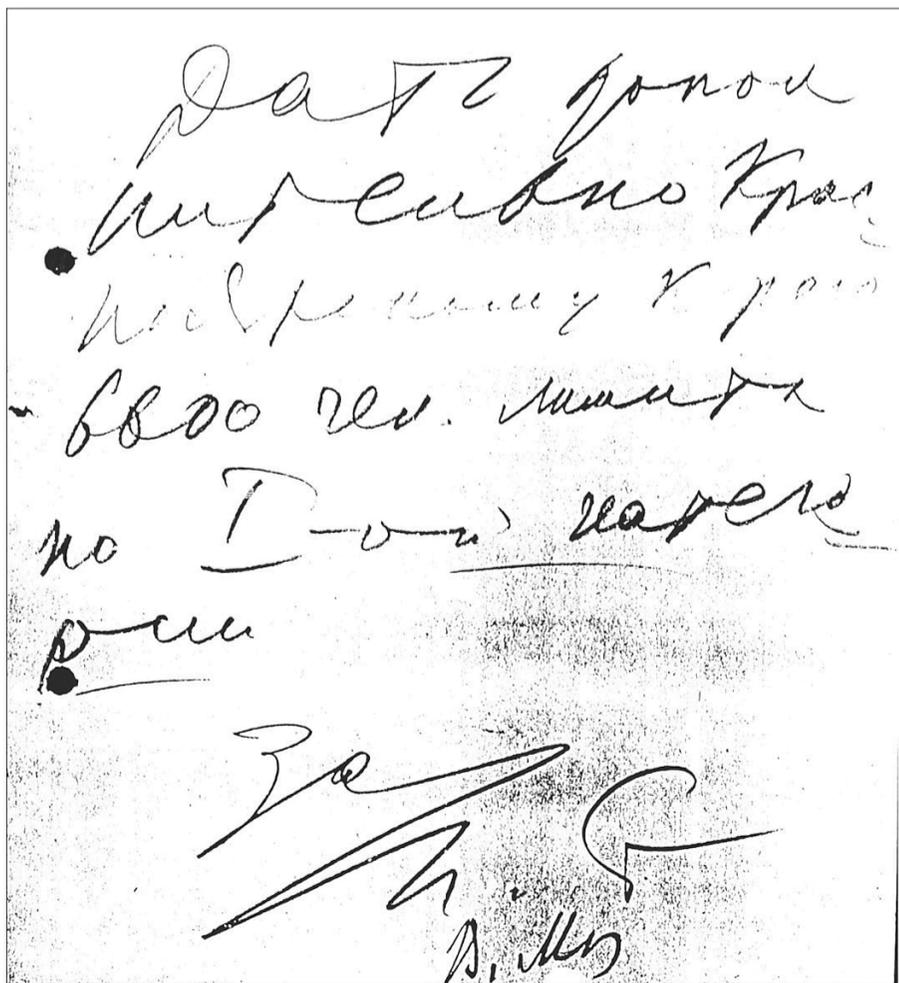
Поток телеграмм с мест с просьбами об увеличении расстрельных «лимитов» шел всю осень 1937 года и продолжался в 1938-м. Сталин с готовностью откликался. Вот только просителей вскоре и самих посадили. Например, Михаила Родина расстреляли в июле 1938-го. Так работала сталинская машина уничтожения.

Общий итог операции по приказу НКВД № 00447 впечатляет. Увеличение первоначальных «лимитов» почти втрое. Согласно приказу, с августа 1937-го по ноябрь 1938-го приговорены тройками 767 397 человек, из них 386 798 — к расстрелу. Из этого общего числа по категории «уголовники» прошли 127 967 человек, из них приговорены к расстрелу 44 086 человек. И это только по «кулацкой операции», а были еще и «национальные операции» НКВД (немецкая, польская, латышская и др.), когда аресты шли по национальному признаку и против тех, кто имел хоть какие-то, пусть даже самые отдаленные связи с этими странами или их гражданами.

* Сталин. Революция сверху: от «великих строек коммунизма» к «Большому террору». 1929–1938. / Отв. ред. А.К. Сорокин. М., 2019. С. 349.

Резолюция Сталина на телеграмме секретаря Кировского обкома ВКП(б) Родина об увеличении «лимита» на расстрелы. 22 октября 1937 года*

Решение Сталина и Молотова о дополнительном «лимите» на расстрелы для Красноярского края. 20 августа 1937 г. (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 212. Л. 88а)

30 августа на встрече с губернатором Тверской области Игорем Руденей Путин высказал сомнение в том, что в 1569 году Малюта Скуратов задушил митрополита Филиппа. Слова президента всколыхнули волну новостей, как если бы это политическое убийство произошло вчера.

ТАСС проинформировал россиян: «Глава региона в ходе встречи рассказал об инициативе передвинуть речной вокзал, построенный на месте снесенного в советские годы древнего Отроч монастыря. «Он сделан на части того места, где была церковь. Это та церковь, где Малюта Скуратов задушил патриарха Филиппа», — сказал Руденя. «Это только одна из версий», — заметил в ответ Путин».

В чем причина озабоченности прессы словами президента о событиях почти пятисотлетней давности? Путин был весьма немногословен. Казалось бы, он просто продемонстрировал свою историческую эрудицию.

Понятно, что Руденя вовсе не собирался шокировать президента неортодоксальными сведениями о прошлом. Он просто отослал к общепринятой точке зрения. Изложенная в хорошо известных источниках, она не вызвала сомнений у многих поколений историков: митрополит Филипп не пожелал одобрить попытки Ивана Грозного по введению государственного террора (то есть опричнины) на Руси. Он публично высказал тирану-сатанисту свое возмущение творимыми им и его опричниками бесчинствами — и погиб.

В современной обстановке массовой зачистки (и самозачистки) соцсетей особенно важно подчеркнуть, что на требование царя молчать и повиноваться Филипп заявил следующее: «Благочестивый царю, наше молчание грех душе твоей налагает и всенародную наносит смерть». В результате Филипп был низложен, закован в кандалы, сослан в Отроч монастырь и задушен Малютой Скуратовым с ведома верховного палача.

Что же побудило Путина высказать недоверие к этой историографической традиции? И кто, кроме него, сомневается в этом факте?

Ответить на этот вопрос нетрудно, хотя и неловко. Попытки представить Ивана IV, обращавшегося со своими собственными подданными так, как (по словам историка Сергея Платонова) могли обращаться только колонизаторы с покоренными народами, благочестивым монархом и мудрым правителем, характерны сегодня для так называемых царбожников. Главная цель этой православной секты, известной также под именем неоопричников, — канонизация русских царей (а для некоторых ответвлений секты — вообще всех русских правителей). Царбожники верят, что русские цари — не просто посланники Божьи, а живые божества.

Отрицая идею «симфонии» властей (церкви и государства), они ставят царя над церковной иерархией потому, что (с их точки зрения) для антихриста нет дела важнее, чем уничтожить «святую Русь». Поэтому для них русский царь — катехон, то есть преграда на пути сатаны. Крайнее выражение православного фундаментализма, эта идея реанимирует представление об «особой миссии» русских и их превосходстве над другими народами.

Одна из целей царбожников — добиться канонизации Грозного, царя-катехона. В начале 2000-х гг. Александр Верховский одним из первых обратил внимание на эту тогда еще незначительную секту. По его мнению, культ Ивана Грозного получил распространение после канонизации Николая II. Другой исследователь неоопричнины, Борис Кнорре, считает, что прославление Ивана Грозного как героического и могущественного царя-победителя отчасти обусловлено желанием уравновесить образ слабого царя-жертвы, расстрелянного вместе со своей семьей. Царбожников и неоопричников совершенно не смущает, что царствова-

ние Грозного закончилось крупнейшей военной катастрофой — поражением в Ливонской войне. В свое время патриарх Алексей решительно отверг идею канонизации Грозного. Напротив, патриарх Кирилл поддержал установку памятника Ивану в Орле.

На пути канонизации Ивана стоят две кровавые тени: убитый им сын Иван и задушенный по его приказу митрополит Филипп. Эти исторические факты стали предметом острой политической борьбы.

В последние годы ряды поклонников Грозного и его опричнины сильно расширились. К числу любителей кровавого тирана наряду с царбожниками принадлежат русские националисты и монархисты самых разнообразных оттенков. Хотя не стоит недооценивать и саму секту. По данным «Российской газеты», в 2007 году в нее входило около миллиона человек. Сегодня ее ряды значительно выросли, и ее идеи разделяют российские политики и депутаты Думы, а также многие священники и их паства.

Следует напомнить читателю, что мемориальная вакханалия вокруг возведения памятников Грозному началась с инициативы в далекой русской провинции. В 2005 году администрация небольшого городка Любим, форпоста секты «Опричное братство», вышла с предложением возвести брон-

Александр РЮМИН / ТАСС

ГДЕ ТАК ВОЛЬНО ДУШИТ ЧЕЛОВЕК

Как бы главе СК Бастрыкину не пришлось расследовать убийства XVI века! Зачем Путин засомневался в том, что Малюта Скуратов задушил митрополита Филиппа

зовый памятник Грозному — под тем же предлогом, под которым был поставлен памятник ему в Орле: мол, тиран был основателем поселения. Но тогда епархия Ярославля отклонила этот проект.

Догматы царбожников во многом основаны на памфлете «Самодержавие духа» митрополита Иоанна (Снычева). Снычев попытался отмыть Ивана от крови и представить его набожным государем, основателем могущественной российской державы. Вся конструкция Снычева строится на ксенофобской идее особой миссии русских, «народа-богоносца», и их царя-катехона:

«И народ русский — державный народ в той мере, в какой он соучаствует в выполнении этой задачи, удерживая рвущееся в мир сатанинское зло от распространения и господства».

«Самодержавие духа» далеко опередило свое время и предвосхитило нынешний «век после правды (post-truth era)». По степени игнорирования исторических источников и историографической традиции это сочинение имеет только одного конкурента — «Новую хронологию» Анатолия Фоменко. С тем отличием, что переписывание истории у Снычева опирается не на безумные математические выкладки, а на «истинную веру». Снычев выдумал историю о том, что враги Филиппа плели козни и интриги, а благостный царь всячески пытался защитить оклеветанного святого. И не справился с этой задачей только потому, что не любил применять крутые меры. По Снычеву, Грозный шел не на Новгород, под вымышленным предлогом измены сея смерть и разрушение в своей стране, а просто ехал в Тверь «расследовать» дело

митрополита, что и побудило врагов расправиться с Филиппом.

«Он (Иван IV. — Д. Х.) послал к Филиппу своего доверенного опричника Малюту Скуратова за святительским благословением на поход и, надо думать, за пояснениями, которые могли пролить свет на «новгородское дело». Но Малюта уже не застал святителя в живых. Он смог лишь отдать ему последний долг, присутствуя при погребении, и тут же уехал с докладом к царю».

Ну а в Новгород, где его опричники убили несколько тысяч человек, Иван заехал «по дороге».

Даже историк из МГУ Дмитрий Володихин, известный своей симпатией к царбожникам и к Снычеву и включивший домыслы последнего в список «научной и научно-популярной литературы» в своей биографии Грозного (ЖЗЛ, 2018), тот самый Володихин, который объявил, что коварный Запад научил Грозного жестокостям, пишет следующее по поводу убийства Филиппа царем:

«Был ли у Малюты хотя бы один шанс убедить царя в полной своей невинности в том, что старик просто задохнулся или угорел тихонько перед сиятельным приездом Малюты? Государь Иван Васильевич всю жизнь провел среди политических интриг, его опыт по этой части превосходил все, что только мог представить себе опричник Скуратов-Бельский. И если даже сейчас, по прошествии без малого четырех с половиной столетий, утверждение о мирной смерти Филиппа не вызывает ни малейшего доверия, то тогда, по горячим следам, у опытного политика оправдания Малюты не удостоились бы ничего, кроме насмешки. Нельзя же врать так неправдо-

подобно! <...> Царь знал, что убил Малюту. И никак не наказал его. <...> Отдал Иван IV приказ уничтожить Филиппа или не отдавал, доподлинно установить до сих пор не удалось, и, возможно, никогда не удастся. Но отношение царя к убийству митрополита видно по тем благодеяниям, которыми осыпан был душегуб».

Царбожники, равно как и поклонники опричнины из Изборского клуба, считают опричнину предвестником сталинского террора, а опричников — предками чекистов. Например, Леонид Симонович-Никшич провел эту параллель весьма однозначно, предложив поставить на место снесенного памятника Феликсу Дзержинскому на Лубянке памятник Грозному. Поэтому тот факт, что Путин усомнился в убийстве Филиппа Грозным, может быть объяснен чувством корпоративной солидарности спецслужб — равно как и крутом чтении первого лица. Но это — частности. Главное, конечно, в том, что признание факта убийства Филиппа Грозным подрывает престиж российской неомедиевальной политики памяти, типичной для последнего десятилетия. Ее главная цель — внушить гражданам, что отказ от демократии и возвращение тоталитаризма равнозначно возрождению русской национальной традиции и что опричнина как раз и есть «русская идея».

Так что ТАСС прав, срочно информируя российскую общественность о неомедиевальном высказывании, которое подтверждает уверенность главы государства в правильности выбранного курса.

ЦЕННЫЙ ПРОКУРОРСКИЙ ПАЛЕЦ

3 сентября должна быть рассмотрена апелляция на арест Выборгского реставратора Валерия Кожухаря. Его родственники надеются, что Ленинградский областной суд примет беспристрастное решение

Напомним, что известный не только в России, но и за рубежом 62-летний реставратор Валерий Кожухарь и его жена Ариадна Бессонова были задержаны сотрудниками полиции 3 августа 2021 года. Их обвинили в нападении на заместителя прокурора Выборга Елену Новосельцеву.

В официальных заявлениях СК РФ по Ленинградской области и прокуратура Ленобласти сообщали, что заместитель прокурора пришла с проверкой о невыплате заработной платы в кафе «Папарацци», а владельцы кафе Кожухарь и Бессонова оказали ей сопротивление. Когда зампрокурора попыталась настоять на своем, жестоко ее избили. Наряд полиции, вызванный Новосельцевой, задержал супругов. 5 августа Выборгский горсуд отправил Валерия Кожухаря за решетку, а его жену под домашний арест.

9 августа в «Новой» вышла статья, посвященная аресту, который возмутил многих выборжан. В ней приводились свидетельства очевидцев, которые, мягко говоря, не соглашались с версией СК и прокуратуры. По их словам, Новосельцеву никто не избивал, скорее наоборот: размахивая удостоверением, она наносила удары Кожухарю и его жене, когда те пытались выдворить скандалистку из кафе.

Мы тогда предположили, что правоохранительные органы не станут беспристрастно расследовать дело и постараются защитить честь мундира и выгородить коллегу. Так и произошло.

С самого начала СК и прокуратура утверждали, что Новосельцева пришла в кафе, дабы проверить информацию о невыплате заработной платы бывшей работнице кафе. Однако из протокола допроса потерпевшей Новосельцевой Е. П., с которым удалось ознакомиться «Новой», видно, что уже 4 августа потерпевшая утверждала совершенно иное:

«...03.08.21 я, Шмыгун Т. Б., Дьяченко В. С. (две последние также сотрудники прокуратуры. — Прим. ред.) пришли

в кафе «Папарацци»... Сели за столик и наблюдали за действиями официантки за барной стойкой. Мы подошли к официантке и попросили вызвать директора, к нам вышла женщина и представилась директором. Я показала ей удостоверение, после чего она предложила присесть за столик в зале. Мы предъявили решение о проверке, после чего директор побежала в подсобное помещение... Мы пошли за ней, зная о том, что там есть запасной выход и несовершеннолетняя и директор могут уйти... Директор начала

хватать меня за руки, охватила, тянула за сумку. Несовершеннолетняя пошла со мной в зал за столик... я попросила ее позвонить родителям и приехать. Она стала звонить, в это время директор и ее супруг хватили девочку и выталкивали ее из зала. После того как девочка передала мне свой телефон для разговора с мамой, директор и ее супруг начали выхватывать телефон из моих рук, наносить удары по рукам, хватать за одежду... Муж директора продолжал удерживать меня в зале, хватая за руки, выталкивая из зала кафе...

директор и ее муж зажали меня в дверном проеме кафе. Муж наносил мне множественные удары руками, ударил ногой в живот, порвал на мне верхнюю одежду...»

Даже этот отрывок вызывает массу вопросов. С каких пор проверку заявления о невыплате заработной платы осуществляют аж три сотрудника прокуратуры во главе с заместителем прокурора города? Если пришли проверять сигнал о зарплате, зачем прицепились к официантке? Удерживал ли муж директора кафе Новосельцеву в зале или все-таки выталкивал из кафе? Если подчиненные зампрокурора Шмыгун и Дьяченко видели все это, то почему не поспешили на помощь начальнице?

Впрочем, если сумбурное изложение Новосельцевой событий в кафе можно списать на стресс, то как объяснить тот факт, что в экспертизе побоев неожиданно появляются совершенно новые данные? А сама экспертиза потерпевшей проводится без ведома защиты обвиняемых, что является нарушением законодательства.

Из заключения судебного эксперта Владимира Константинова: «Из сигнального талона в поликлинику № 36733... следует, что она (Новосельцева) была осмотрена фельдшером скорой медицинской помощи в 18-00 03.08.21... Диагноз: ушиб пятого пальца левой кисти. Из сигнального талона об оказании неотложной медицинской помощи № 4886 ГБУЗ ЛО «Выборгская межрайонная больница» следует, что она осмотрена в приемном отделении стационара. Диагноз: ушиб мягких тканей левой руки...»

Однако уже на следующий день, 4 августа, в результате очного осмотра Новосельцевой установлены новые повреждения: ушиб мягких тканей тыльной поверхности левой кисти. Не менее шести кровоподтеков на внутренней поверхности нижней трети левого плеча и один кровоподтек на внутренней поверхности правого предплечья».

Получается, что ни фельдшер скорой, ни персонал приемного отделения больницы многочисленных кровоподтеков не заметили, а эксперт на следующий день их обнаружил. Впрочем, на то он и судмедэксперт с 20-летним стажем, чтобы находить то, что обычные врачи не замечают. Но почему сама потерпевшая ни в скорой, ни в больнице на боли в плечах не жаловалась?

Кроме того, в тот же день, когда осматривали Новосельцеву, медицинскую экспертизу провели и задержанным. Нам удалось получить ее результаты. Из них следует, что у Валерия Кожухаря обнаружен кровоподтек в области носа, а у его жены кровоподтеки левого плеча. Что полностью подтверждает рассказ свидетеля Дмитрия Новикова о том, что как раз Новосельцева наносила удары супругам, а не наоборот. Но эти экспертизы в суд, когда рассматривался вопрос о мере пресечения супругам, предоставлены не были.

«Следствие ведется с полным безразличием к правам моего клиента, — заявил «Новой» адвокат Владимир Назаров. — Нам не только не дают ознакомиться с ходом расследования, но и утаивают факты, которые не встраиваются в их версию. Надеемся, что областной суд сможет навести порядок в этом «расследовании»».

На наш запрос в СК РФ по Ленинградской области был дан ответ, что «данные предварительного расследования могут быть преданы гласности лишь с разрешения следователя. В настоящее время представление сведений противоречит интересам следствия». От областной прокуратуры, в которую также был направлен официальный запрос, ответа мы не получили.

«НЕВАКЦИНИРОВАННЫЕ ЛЮДИ — БОЛЬШОЙ БИОРЕАКТОР ДЛЯ ВИРУСОВ-МУТАНТОВ»

— Биологи говорят: чем быстрее в обществе идет вакцинация, тем меньше мутирует вирус. Чем больше людей вакцинировано — тем меньше вероятность появления «злых» штаммов. Какой здесь механизм, какая зависимость?

— Чтобы вирусу мутировать, ему нужно, во-первых, размножиться в человеке, во-вторых — как можно в большем количестве людей. Если сама по себе вероятность полезной для вируса мутации маленькая, то она растет по мере того, как вирус проходит больше и больше репликаций в одном человеке. И по мере того, как он размножается в большем и большем количестве людей. Это такая математическая закономерность.

Люди иногда видят эту закономерность наоборот. Они знают, например, что чем больше антибиотиков люди принимают, тем больше возникает резистентных к антибиотикам штаммов бактерий. И, мол, раз мы людей вакцинируем, то и штамм будет подвергаться большему давлению отбора, именно у вакцинированных будут возникать опасные, резистентные и к иммунитету, и к вакцинам штаммы.

— Ну да, вирус как бы накачивает мускулы благодаря сопротивлению.

— На самом деле здесь совершенно другая логика, не такая, как с антибиотиками. В тело вакцинированного человека вирус может попасть, но дальше он пройдет всего пару циклов репликации — и организм от него избавится. Шансов на то, что в процессе этих репликаций успеет отобраться какой-то особенно сильный штамм, мало. А когда вирус попадает в тело невакцинированного человека, то первые 3–4 дня вирус действительно размножается без давления иммунитета. Потом человек начинает выздоравливать. И в это время, когда на вирус начинает действовать иммунитет, начинается отбор — и штаммы, устойчивые к иммунитету, успевают не только появиться, но и передаться другим людям. Невакцинированные люди более заразны, они дольше будут разносить устойчивый штамм.

— В невакцинированном теле у вируса больше возможностей «погулять по буфету»?

— Совершенно точно. Причем он уже всю «гуляет по буфету», а потом его начинают выгонять. Больше шансов выжить и дальше «гулять» у тех, кто научился быть невидимым для выгоняющего. То есть — для иммунитета. А в вакцинированном теле у него гораздо меньше шансов «гулять по буфету», его слишком быстро выгоняют, отбор «невидимок» не успевает произойти.

— В России очень медленно идет вакцинация. Какова вероятность того, что очередной штамм появится у нас?

— К сожалению, такая вероятность есть. Известный биоинформатик и моле-

кулярный биолог Михаил Гельфанд сказал, что невакцинированные люди — это большой биореактор для возникновения новых неприятных вирусов-мутантов.

— К вакцинам у наших граждан много вопросов, один из самых частых — об антителах к коронавирусу. Все-таки надо или нет выяснять их уровень после прививки, если нигде, кроме России, этого не делают?

— В Европе, в США, там, где вакцины были достаточно хорошо проверены, прошли клинические испытания и доказали, что вызывают защиту, уровень доверия к ним у людей достаточно высок. И там действительно никто не идет измерять антитела. Конечно, хватает и антиваксеров, но в целом люди верят, что вакцины работают. В России, к сожалению, ситуация другая. Проверен в третьей фазе хотя бы частично только «Спутник». Про «КовиВак» нет даже промежуточных данных об эпидемиологической эффективности. И люди хотят понять, сработала ли вакцина и в какой степени.

— Это только проблема доверия?

— Есть и другие аргументы, но прежде чем их привести, я хочу заметить, что мои коллеги, очень уважаемые биологи, часто совершенно правильно замечают, что уровень антител отражает только часть картины. Из этого и делается вывод, что уровень антител измерять не нужно, поскольку он малоинформативен.

— Но ведь так оно и есть, иммунитет работает и за счет «клеток памяти», когда антител уже нет.

— Аргументы моих коллег правильные. Но всю эту картину меняет дельта-штамм. Он очень быстро размножается в верхних дыхательных путях. Причем уже известно, что в самом начале инфекции он с одинаковой скоростью размножается и у вакцинированных, и у невакцинированных. Но если антитела есть, то вирус редко вызывает тяжелое течение болезни, потому что они — первая линия обороны организма. Грубо говоря, антитела не дают вирусу спуститься в легкие. А для того чтобы заработали «клетки памяти», требуется время. Это можно сравнить с началом войны: страну атакует враг, пока пройдет мобилизация, он уже далеко продвинется. Но на границе враг встречает пограничный спецназ, и чем

О тестах на антитела и ревакцинации, об антиваксерах, медотводах и 80-процентной смертности — ликбез по ковиду от молекулярного биолога Ольги МАТВЕЕВОЙ

больше его бойцов, тем более вероятно, что он удержит врага, пока не подоспел армия. Антитела — тот самый «спецназ», который должен быстро нейтрализовать «врага», чтобы человек не успел сам заболеть и заразить других. В то же время Т-лимфоциты и клетки памяти — это «регулярные войска», они очень нужны, но им легче вести войну, когда пограничный спецназ уже сократил численность врага.

— И тест должен сказать, достаточен ли «контингент спецназа», в какой мере человек защищен от заболевания?

— Осторожно скажу — да. В целом именно так, хотя бывают, конечно, исключения. Мы знаем, что у части людей не возникает антител, а с увеличением возраста доля таких людей в группе становится больше. Скорей всего, у этих людей в принципе труднее раскатать иммунную систему. Но, так или иначе, антитела — это показатель. Как правило, высокий уровень антител к S-белку означает высокий уровень нейтрализующих антител, а тот, в свою очередь, отражает общую способность организма противостоять инфекции. Тем не менее я бы советовала даже тем, у кого тест показал высокие антитела, все равно беречься. Общаться меньше, пользоваться масками.

— Тогда какой практический смысл в анализах на антитела?

— Практический смысл хотя бы в том, что если антител мало, то нужно скорей ревакцинироваться.

— И все?

— Еще для того, чтобы знать, работает ли вакцина в принципе. Повторю, что в странах, на которые все ссылаются, говоря о том, что измерять антитела не надо, люди имеют дело с вакцинами, прошедшими все фазы клинических испытаний, а в России граждане вынуждены пользоваться препаратами, которые испытаний пока не прошли. Или результаты испытаний толком не опубликованы.

— Проще говоря, мы должны платить за тест на антитела только потому, что государство предлагает нам недоделанные вакцины? Мы должны сами собирать данные, которые в других странах собирают и публикуют за счет правительства?

DEPARTURES	29.04.2021	14:00	ВЫЛ
34-38	15:30 Delayed	U6471	17:10 S
34-38	15:30 Delayed	U609	17:10 N
34-38	15:30 Delayed	U6234	17:15 D
34-38	15:30 Delayed	U730	17:35 C
34-38	15:30 Delayed	U64137	17:35 U
34-38	15:30 Delayed	U623	17:40 V
109-118	Check-in Closed	KC1455	17:40 K
109-118	Check-in Closed	871105	17:40 P
109-118	Check-in Closed	U8287	17:45 E
109-118	Check-in Closed	EK7831	17:50 S
109-118	Check-in Open	U82041	18:00 S
109-118	Check-in Open	873007	18:15 Y
109-118	Check-in Open	U6361	18:20
34-38	16:05 Delayed	871247	18:30 S
18-21	Check-in Open	EK7981	18:30 S
109-118	Check-in Open	EY8644	18:35 V
109-118	Check-in Open	872077	18:55 K
109-118	Check-in Open	872107	19:00 A
109-118	Check-in Open	871063	19:00 K
71-73	Check-in Open	U6073	19:00 K
109-118	Check-in Open	872125	19:10 R
109-118	15:30 Delayed	U6349	19:20 B
109-118	15:30 Delayed	U68909	19:20
109-118	15:30 Delayed	873031	19:20
109-118	15:30 Delayed	872171	19:20
109-118	15:30 Delayed	871097	19:20
109-118	Check-in Open	U6105	19:20
47-55	Check-in Open	U6045	19:20
109-118	Check-in Open	872015	19:20
34-38	Check-in Open	U6093	19:20
34-38	Check-in Open	6N118	19:20
135-140	Check-in Open	87300	19:20
109-118	Check-in Open	87101	19:20
109-118	Check-in Open	U6844	19:20
135-140	Check-in Open	6N661	19:20
109-118	Check-in Open	WZ525	19:20
34-38	Check-in Open	874091	19:20
109-118	Check-in Open	872049	19:20
109-118	Check-in Open	EK7946	20:10
109-118	Check-in Open	6R9821	20:10
135-140	Check-in Open	6R644	20:10
109-118	Check-in Open	U6377	20:10

— Отчасти это так и есть. В России такие исследования тоже проводятся, просто они редко попадают в открытый доступ. А есть уровень антител, который можно назвать пограничным: если вы обнаружили, что он ниже, то лучше или особенно побережись, или принять решение о ревакцинации. В США, в некоторых европейских странах и в Израиле гражданам уже рекомендована ревакцинация.

— Я смотрю на свой тест на антитела через два месяца после прививки «Спутником»: 3027,20. Как понять — это хорошо или плохо?

— В декабре прошлого года ВОЗ разработала стандарты и предложила всем производителям тест-систем на антитела пользоваться единой шкалой измерений — BAU (Binding Antibody Units) на миллилитр. До этого каждый производитель теста предлагал свою собственную систему измерений. В России продаются три количественных теста, которые выдают результат или в BAU, как отечественный «Вектор-Бест», или в единицах, которые можно пересчитать в BAU, как, например, Abbott Quant G2 или Diasorin Liaison S1/S2.

— И как, с каким коэффициентом нам пересчитывать эти числа?

— Вот здесь очень интересный ляп выдал Росздравнадзор. Он выпустил документ с коэффициентами пересчета в BAU, и там значение для тестов Abbott указано правильно — надо умножить на 0,142, а в отношении систем DiaSorin они написали коэффициент неправильный. Точнее, он относится к системе, которая не применяется в России. Эту ошибку выявил анализ, проведенный в базе данных, где приводились измерения по обеим системам.

— А правильно как?

— Увы, в литературе данные о правильном коэффициенте пересчета пока отсутствуют.

— Но вот есть температура 36,6 или давление 120/80 — это норма. Какое значение считать такой нормой в результатах теста на антитела?

— В качестве такого «золотого стандарта» выбран усредненный уровень антител переболевших. Это 150 BAU на миллилитр сыворотки крови. Такой уровень принято считать защитным. Чтобы защититься

DEPARTURES 29.04.2021		
Сторона назначения	Сторона	Примечания
Country	Deck	Remarks
СН	34-38	Check-in Open
СОСИСИРСК	109-118	Check-in Open
А	63-70	Check-in Open
О	8-11	Check-in Time 14:35
	109-118	Check-in Open
ОГОГРАД	109-118	Check-in Open
АН	109-118	Check-in Open
ИЗА	109-118	Check-in Open
ТЕРИНБУРГ	34-38	Check-in Open
АРА	109-118	Check-in Open
ЕРОПОЛ		Check-in Open
УТЭК		Check-in Open
ГОВЕСИ		Check-in Open
ГОРОД		Check-in Open
ПЕТЕР		Check-in Open
ОНЕЖИ		Check-in Open
СНОДАК		Check-in Open
ПА		Check-in Open
АН		Check-in Open
НИНГРАД		Check-in Open
ТОВ-ОН		Check-in Open
		Delayed
		in Open
		en

ТЕСТ ПЦР COVID-19

PCR TEST

1. ЗАПОЛНИТЕ ЗАЯВКУ
ОНЛАЙН
APPLY ONLINE

<https://www.cmd-online.ru/domodedovo>

2. СЛЕДУЙТЕ ПО УКАЗАНИЯМ
МЕДПУНКТА

FOLLOW THE SIGNS
TO THE MEDICAL SERVICE

Валерий ШАРИФУЛЛИН / ТАСС

от дельта-штамма, антител требуется в два-три раза больше. То есть там, где разгуливает дельта, а она сейчас разгуливает везде, хорошо бы иметь антител больше чем 450 ВАУ на миллилитр. Добавлю, что все оценки ориентировочные и достаточно грубые. Человек может заболеть и с высоким уровнем антител и, наоборот, не заболеть вовсе без антител.

— Человек все узнал о своих антителах — и дальше решает, чем ему ревакцинироваться. Модным для вторичной прививки стал «КовиВак»: антитела вроде есть, теперь усилим «мягонькой» вакциной. Это правильный подход?

— Возможно, он и правильный, но, к сожалению, мода на «КовиВак» существует, а мы об этой вакцине знаем мало. Разработчики в разных интервью говорили, что антител не появляется у 15–20% людей. Но какой уровень у остальных 80–85%? Какова степень защиты?

— Разработчик «КовиВака» говорит, что на вопрос об эффективности и сам сможет ответить только в декабре, после окончания третьей фазы испытаний.

— Пока я знаю только об исследованиях, которые проводят самостоятельно добровольцы под руководством биолога Алены Макаровой. Их проект называется VIV2, в нем участвуют больше 100 тысяч человек. Среди них есть самые высококвалифицированные специалисты — биологи, врачи, математики, программисты и другие. Статистика набирается по трем вакцинам — «Спутник», «ЭпиВакКорона» и «КовиВак». Результаты их исследований пока предварительные, но Алена говорит, что антитела после «КовиВака» возникают, это все-таки не «ЭпиВакКорона». Но возникают они меньше чем у половины вакцинированных. И уровень антител сравнительно низкий. Если это соответствует действительности, то, возможно, для ревакцинации «КовиВак» все-таки подходит. Не исключено, что подходит и для первичной вакцинации, если потом ревакцинироваться «Спутником».

— Если человек привился «Спутником», а теперь получил возможность ревакцинации какой-то из западных мРНК-вакцин, не опасно ли такое сочетание?

— Это малоизученный вопрос, но, насколько я знаю, противопоказаний к этому не описано.

— По поводу «Спутника» еще были сомнения, к которым на начальном этапе присоединялись биологи: якобы он «одноразовый», потому что в организме возникнут антитела не только к коронавирусу, но и к аденовирусу, который используется как носитель. И в следующий раз он просто «не донесет» до иммунной системы «модель» коронавируса.

— Такие опасения были и у самих разработчиков «Спутника». Именно поэтому «Спутник V» состоит из двух разных векторных конструкций — 5-й и 26-й серотипы аденовирусов. Но пока опасения не подтверждаются. Исследования на эту тему тоже проводят волонтеры. Они публикуют в соцсетях результаты, и «буст» антител после третьей инъекции, сделанной через полгода, все равно происходит. Насколько я знаю, эффект такого буста изучали и в Институте Гамалеи, но результаты не опубликованы. Что будет дальше, при третьей или четвер-

ПО ТОМУ, КАК ВИРУС
ЭВОЛЮЦИОНИРУЕТ, МЫ ПОКА
НЕ ВИДИМ, ЧТОБЫ ОН СТАНОВИЛСЯ
ДОБРЕЕ К ЛЮДЯМ

той ревакцинации, неизвестно, может быть, проблема и возникнет. Но для первой ревакцинации опасения точно неоправданы. В любом случае сейчас для первичной вакцинации в России я бы точно посоветовала «Спутник», а для ревакцинации — либо одну дозу «Спутника», либо «Спутник-лайт». Как правило, третья доза повышает уровень антител очень сильно. Хотя тут все индивидуально, иногда может понадобиться четвертая, особенно пожилым людям. Предварительные исследования показывают, что нередко после четвертой инъекции антитела, что называется, «улетают в космос».

«окно» очень узкое. Когда человек попадает в больницу, в реанимацию — это уже вторая фаза, в которой применять моноклональные антитела бесполезно.

— Со стороны пациентов, вакцинированных «Спутником», есть жалобы на тяжелые аутоиммунные реакции. Какие категории пациентов должны отказаться от прививки? Или, может быть, есть какой-то анализ, который можно сделать, чтобы прогнозировать такие реакции?

— Таких анализов, к сожалению, я не знаю. И вы снова выводите меня на тонкий лед.

— То есть зашкаливают? Это хорошо или опасно?

— Скорее хорошо, особенно для защиты от дельты. Но это пока плохо изученная область.

— Есть такой метод лечения ковида — моноклональные антитела. Такие лекарства известны онкологам, а что это такое применительно к коронавирусу? Они действительно вылечивают сразу?

— Это конкретный тип антител к S-белку коронавируса, они нейтрализуют вирус очень прицельно и надежно. Насчет «сразу вылечивают» — сильное преувеличение, хотя само слово «сразу» здесь ключевое: их надо применять как можно скорее. «Окно», когда они могут помочь, исчисляется несколькими днями от появления самых-самых первых симптомов. Когда человек заболевает, первое время иммунная система пытается распознать «врага», она начинает ту самую мобилизацию, о которой мы говорили. Если больной не привит, то вирус за это время успевает учинить разные безобразия. И когда иммунитет подключается, ему уже приходится иметь дело с врагом, внедрившимся достаточно глубоко на территорию.

А моноклональные антитела — это «наемники», которых очень быстро кто-то «одожил», они очень хорошо знают «врага» и умеют его побеждать. Их надо только доставить вовремя в нужное место — к «линии фронта», и они помогают справиться с вирусом. Проблема в том, что вирус мутирует и меняет обличье, поэтому его надо атаковать с разных сторон, а каждое моноклональное антитело может атаковать вирус только с одной стороны. Для решения этой проблемы сейчас в США стал применяться «коктейль» — смесь нескольких разных моноклональных антител, соединенных в одном препарате.

— Это не то же самое, что плазма переболевших?

— Это очень похоже на нее. Не буду вдаваться во все детали, смысл в том, что в плазме, помимо антител, может быть много «лишнего» и даже опасного. Здесь все противоречиво. Несмотря на публикации, где связывают уровень антител в плазме с ее способностью помочь больному, в США не рекомендуют лечить пациентов плазмой переболевших. А моноклональные антитела — это рекомендованное средство в первые дни заболевания.

— Почему бы тогда не лечить этим средством всех?

— Это очень дорогое лечение, одна ампула — сколько-то тысяч долларов, хотя в США страховка его оплачивает. Кроме того, промежуток, в который надо успеть применить моноклональные антитела, это первая фаза болезни — вирусная. Это

— Сейчас мы подкинем аргумент антиваксерам.

— Надеюсь, что нет. Общие рекомендации на этот счет существуют и в США, и в России. Аллергикам, людям с аутоиммунными заболеваниями болеть коронавирусной инфекцией гораздо страшнее, чем прививаться. Здесь из двух зол приходится выбирать меньшее. Есть совершенно четкое указание, кому нужно быть особенно осторожным при вакцинации. Подчеркиваю: не противопоказание, а именно указание на осторожность. Это люди, у которых в анамнезе были отек Квинке или анафилактический шок. Таким людям возможность вакцинации надо обсудить с иммунологом. И если они пойдут на вакцинацию, то лучше иметь с собой ампулу с адреналином, чтобы быстро купировать приступ.

— Большинство пациентов с таким анамнезом предпочитают не вакцинироваться вовсе.

— Если они схватят где-то вирус, то все воспалительные реакции, которых они боятся после прививки, могут проявиться в сто раз хуже. И бороться с последствиями будет гораздо труднее. В общем, моя рекомендация: нужно обязательно проконсультироваться с врачом-аллергологом, с иммунологом.

— Но есть ведь люди просто с медотводом от прививок. Насколько актуален такой медотвод, когда речь идет о коронавирусе?

— Индивидуально. Я общалась с такими людьми, у них есть медотвод, но они не могут себе позволить заболеть по разным причинам. Среди них есть те, кто вакцинировался первый раз и действительно испытал нежелательные реакции, хотя и не очень сильные. Здесь только одно можно сказать: все это нужно делать под руководством хорошего врача. Более того: у хороших врачей сейчас уже наверняка накоплен на этот счет опыт. Потому что на уровне государства никаких данных о нежелательных реакциях не публикуется.

— Минувшим летом мы узнали, что появился новый штамм коронавируса — йота. Что это за зверь? И на чем основаны данные о 80-процентной смертности от него?

— Штамм йота, на самом деле, известен с октября 2020 года. Его обнаружили в Нью-Йорке и начали изучать наряду с другими штаммами. Но он исчез. Дельта вытеснил его полностью, и йота уже давно нигде не появляется. За то время, что йоту изучали, действительно обнаружили эти страшные цифры — 82%. Теперь они всплыли в российских СМИ. Эпидемиологи предположили, что в одной из групп смертность увеличилась по сравнению с «родительским» штаммом на 82%. Что это значит? Если из всех заболевших умирал 1%, то стало 1,82%. Увеличение смертности — это, конечно, плохо, но от уровня в 82% это очень далеко.

Но что действительно тревожит — это вообще колебания в заразности и в смертности, которые происходят у штаммов. Вирусологи нам когда-то обещали, что вирус со временем перестанет быть таким злым, будет вызывать что-то вроде легкой простуды и прочее. К сожалению, по тому, как вирус эволюционирует, мы пока не видим, чтобы он становился добрее к людям.

— Были и другие прогнозы: этот вирус с нами навсегда, он будет более и более злым.

— К любым прогнозам надо относиться с осторожностью, мы до сих пор не все понимаем про этот вирус. Мой прогноз в том, что все-таки вакцины уменьшат и циркуляцию вируса, и его опасность. Вирус останется, но воздействие его на людей будет минимизировано.

Ирина ТУМАКОВА,
«Новая»

Переписка Сергея Довлатова с Игорем Павловичем Смирновым начинается как старый добрый роман — с извещения о наследстве. Однако интрига о его получении довольно быстро отходит на второй, затем третий план и поглощается куда более мощным сюжетом — чем люди живы? Чем живы соотечественники, оказавшиеся за рубежами своей страны?

«Мы будем прогуливаться и беседовать, — написал Довлатов приятелю, — а это-го ни за какие деньги не купишь». Если иметь в виду свободный диалог, то для Довлатова это его призвание, зов души. Вести переключку на воздушных путях — для него состояние идеальное. Этим вызвано одно его удивительное признание: «Я, наверное, единственный автор, который письма пишет с большим удовольствием, чем рассказы».

Его диалог с другом юности Игорем Смирновым, получившим профессорство неподалеку от Мюнхена в то же время, когда Довлатов обосновался в Нью-Йорке, начался сколь непредвиденно, столь же естественно и продолжался все 1980-е годы.

Интересно в публикуемой обширной переписке (81 письмо) то, что изначальный взгляд на эпистолярный жанр у Игоря Смирнова существенно отличался от того, что ждал от него Сергей Довлатов. «Обмениваться следует идеями и изделиями, а завесу над интимными биографическими обстоятельствам открывать лишь для самых близких людей», — полагал и полагает Игорь Павлович. Но и он втянулся в живой диалог с открытой душой, придя к такому компромиссному выводу: «...Я отчетливо понимаю, что переписка документирует свое время (1980-е годы) и проливает свет на определенное социальное явление (на группу лиц, покинувших Советский Союз), представляя собой, таким образом, более или менее объективную ценность, которой я не вправе распоряжаться исключительно по собственной воле. Главное его опасение мы и сами разделяем: «...индивидуальное должно подаваться для широкого обсуждения в том только виде, в каком оно является собой личный вклад в общезначимое, выступая в качестве умственного продукта или повода для размышлений».

Для нас этот «личный вклад» обоих корреспондентов несомненен. Достаточно сказать, что фигура Иосифа Бродского, которая проходит через все повествование, нигде не подана тривиально. Вот, например, в первом же письме Довлатова (20 авг. 1981): «Бродский достиг полнейшего олимпа. Хапнул «Премиию гениев», это 200.000 на пять лет, что-то вроде гранта. Однажды мы пошли в индийский ресторан, и Бродский привел старичка-американца, который оказался Робертом Пенном Уорреном. Иосиф крайне подобрел, многим помогает, величие плюс деньги очень ему к лицу».

Или — в том же письме — взгляд на Нью-Йорк:

«Нью-Йорк — поразительный город. Здесь действительно убивают, но — определенных людей, в определенное время и в строго определенных местах. Лично я купил два пистолета, итальянский и местный. Тяжелый держу дома, легкий ношу в портфеле. Как ни странно, это успокаивает».

Игорь Смирнов и Сергей Довлатов

НИ ЗА КАКИЕ ДЕНЬГИ

К 80-летию Сергея Довлатова.
О публикации в журнале «Звезда», 2021, № 9–10

Конечно, никаких пистолетов Сергей никогда не держал — ни в Ленинграде, ни в Нью-Йорке. Но подобный гиперболизм, сопряженный с иронией, — характерная черта его творческой манеры. А в портфеле ему случалось носить если не пистолет, то железную трубу, о чем уже рассказывал Александр Генис.

Захваченный этой сугубо художественной стихией Игорь Смирнов рисует сцены не менее колоритные. В одном из последних писем, когда на Запад зачастили гости из Советского Союза, он приводит mot обосновавшегося в Англии философа Пятигорского: «...советская

власть решила компенсировать вывод войск из Афганистана вводом совинтеллигенции в Зап. Европу. <...> Среди прочих в Мюнхене были Битов, Ахмадулина, Вознесенский и Приставкин. <...> Выходец из народа, Приставкин не болел. Во время своего мюнхенского выступления он не только читал отрывки из «Ночевала тучка...», но и ругал сов. власть с такой давно копившейся в нем ненавистью, что с ним заключили договор все сколько-нибудь уважающие себя немецкие издательства. Огребя немалые деньги и не надеясь более приехать на Запад, Приставкин купил все необходимое для того, чтобы выдержать

длительную осаду своей московской квартиры: холодильник, пылесос, телевизор с приставкой и многое другое. В течение двух часов его не хотели сажать в самолет. Мы с Ренатой, сгибаясь под тяжестью его вещей, носились эти два часа по аэропорту. Наконец откуда-то взялась кипа сов. денег, которые мы решили разменять тут же в банке. Увесистую пачку рублей обменяли на 20 марок, после чего Рената разрыдалась. Над Приставкинским сжалился командир крылатого лайнера, читавший „Тучку“».

Редакция «Звезды» благодарит Елену и Катерину Довлатовых, разрешивших опубликовать письма Сергея Довлатова. Естественно, благодарим и его собеседника, после некоторых раздумий все же подтвердившего их общекультурную значимость. Он сразу после кончины друга собрал их воедино и отправил Лене Довлатовой, рассказав в приложенном к ним письме вполне мистическую историю:

«Дорогая Лена, высылаю Вам все Серезины письма, которые нашел у себя (думаю, что ни одно из его писем ко мне не потерялось). Когда Сереза умер, я был на Кипре. Внезапно у меня остановились часы. Через несколько дней после этого я позвонил жене в Мюнхен и узнал, что часы остановились в день Серезиной смерти...»

комментарий

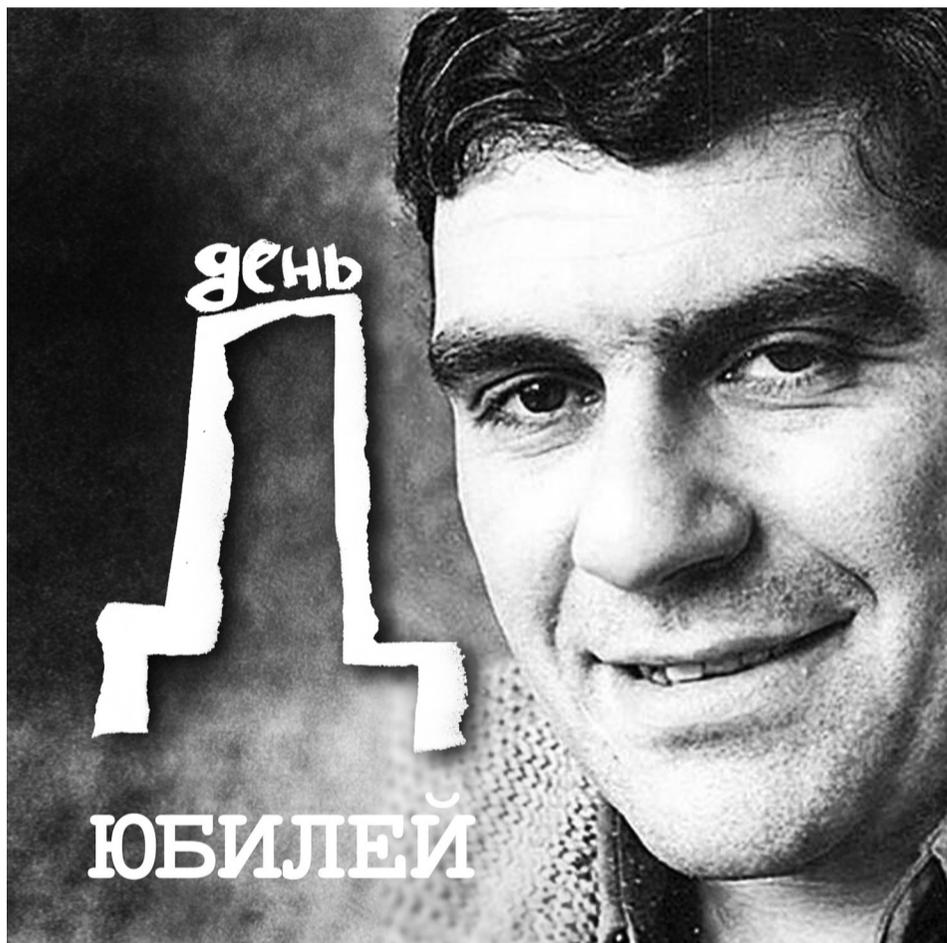
Игорь СМІРНОВ, профессор в отставке Констанцского университета (Германия): — Мы с Сергеем были давние друзья, вместе учились на филологическом факультете ЛГУ. Я в начале 1981 года переехал из СССР в Германию, сохранив советский паспорт, поэтому мог посещать Ленинград. И вот в первый мой приезд я узнал, что мать Сергея получила небольшое наследство в Ленинграде, я сообщил Сергею об этом — так началась наша переписка. Она продолжалась вплоть до самой смерти Сергея и теперь впервые будет опубликована.

Конечно, она, как и всякая переписка, вещь довольно интимная — ни я, ни Сергей не стеснялись в выражениях, которые вполне могли бы кого-то задеть. Поэтому мы с Андреем Юрьевичем Арьевым перед публикацией некоторые места этой переписки удалили. Сергей Довлатов оставался писателем и тогда, когда писал личные письма, — в них типично довлатовские шутки, его отточенный и отработанный стиль, но ценность публикации не только в этом: письма Сергея приоткрывают его отношение к разным людям — его современникам, тем, с кем он общался в Нью-Йорке, например с Иосифом Бродским

Андрей АРЬЕВ

ДЕНЬ Д — ДЕНЬ ЮМОРА И НОСТАЛЬГИИ

WWW.DOVLATOVDAY.RU

Фестиваль,
посвященный Сергею
Довлатову, проходит
в Петербурге
в пятый раз —
3 сентября писателю
исполнилось бы
80 лет

В программе Дня Д более 40 мероприятий — лекции, экскурсии, викторины, спектакли. Из нового: установка памятника собаке Довлатова Глаше, создание Довлатов-граффити под мостом Бетанкура, субботник в сквере имени писателя на Загородном проспекте, развод Дворцового моста под «саундтрек Довлатова», лекция про подцензурные времена в Новой Голландии, шопинг на Удельке (блошинный рынок у метро «Удельная») и многое другое: например, шахматный турнир под открытым небом или акция «Рюмочный ход», в рамках которой в кафе и барах на улице Рубинштейна за 100 рублей можно получить коктейль «Сереза».

«Мы делали юбилей 75-го года, 67-го года, 89-го года... Нынче мы говорим только про период, когда Довлатов жил в Ленинграде (1944–1978 гг.), — поделилась с «Новой» Анастасия Принцева, руководитель проекта. — Дни Д в этом

году пройдут и в Барселоне, и в Таллине, и в Москве, Сыктывкаре, Уфе».

Пять лет назад у дома на Рубинштейна, 23, поставили памятник Довлатову. В этом году в сквере на Загородном проспекте, 15–17, появится скульптура его любимого фокстерьера Глаши.

«Это логичное продолжение истории с памятником писателю, к тому же эта идея возникла у многих людей в одно и то же время — у Льва Лурье, у скульптора Вячеслава Бухаева и у многих других», — говорит Анастасия. Она считает, что Довлатов стал отчасти фольклорной фигурой: «Как говорил Лев Лурье, это такой рождественский дед, его любят потому, что в нем нет пафоса, нравоучения. Он один из нас. Довлатов показывает обаяние и несовершенство мира, и такое отношение к жизни, поданное с великолепным юмором и стилем, отзывается у простых людей. Поэтому каждый раз, когда мы делаем фестиваль, много разных людей нам помогают. Они сами пишут и предлагают помощь, потому что у фестиваля такой совершенно народный дух».

Фестиваль начался 29 августа с презентации книги Льва Лурье «Город над вольной Невой» в «Подписных изданиях», а 31 августа в Молодежном театре на Фонтанке прошел спектакль «Абанамат!» по прозе Довлатова. Посетить мероприятия Дня Д можно до 5 сентября, большинство из них бесплатные, но по предварительной регистрации.

Полностью программа опубликована здесь <https://www.dovlatovday.ru>.

Мария ГЛЕБОВА

НАМ НЕ НУЖЕН

День знаний в Лукасах: дети — в школу,
родители — в прокуратуру

Вопреки всему единственная средняя школа в поселке Лукаши Гатчинского района Ленобласти 1 сентября распахнула двери для почти трехсот учеников, из которых 43 — первоклассники. Ремонт в здании 1964 года постройки так и не завершен и будет продолжаться еще как минимум месяц. Но, как считают родители школьников, в сложившейся ситуации виновата политика: перед сентябрьскими выборами районные чиновники готовы были на все, лишь бы усадить детей за парты вовремя. Последствия их не волнуют.

Как уже рассказывала «Новая» (№ 78 от 19.07.2021), сроки окончания ремонта Лукашевской средней школы были сорваны в июне. Несмотря на то что работы общей стоимостью 36,2 млн рублей строители вели с октября прошлого года, качество и результаты шокировали и учеников, и родителей, и руководство учебного заведения.

«В начале июля мы готовились отмыть классы, вешать шторы, расставлять парты, а вошли в здание и ахнули!» — рассказывала Виктория Максимова, представитель родительского комитета Лукашевской школы. Трещины в полу и несущих стенах, сквозные дыры, через которые видно улицу, залитый водой подвал, отсутствие необходимых санитарных сливов в санузлах, черная плесень на стенах и потолках — это лишь то, что сразу бросилось в глаза. Позже выяснилось, что в здании не заменены инженерные сети и электропроводка, не проведена гидроизоляция, не установлено оборудование и пр.

Директор Лукашевской средней школы Максим Миронков отказался принимать ремонт и оплачивать подрядчику работы. Разразился конфликт. Директору, по его словам, пригрозили увольнением. Миронкова это не испугало, а районным и областным чиновникам не помогло решить проблему. В конце июля контракт с прежним подрядчиком разорвали и начали искать нового и дополнительные средства на ремонт — 28 млн рублей. Глава Гатчинского района Люмила Нешадам уверяет, что деньги выделили не из бюджета, а получили по договору благотворительности от спонсоров.

«То, что должны были сделать за год, попытались сделать за месяц, — говорит Милана Гусева, представитель родительского комитета Лукашевской школы. — Сейчас наши дети занимаются в этих помещениях, но фактически это угроза их здоровью и жизни. Потому что

сделано всё не по регламенту, с грубыми нарушениями».

Госстройнадзор еще не принял ремонт в школе, но чиновников это не остановило.

В итоге, по рассказам родителей учеников, в здании школы уже 1 сентября прорвало трубы в санузлах, со стен из-за неликвидированной плесени начала слезать краска и т. д. Возмущенные родители 2 сентября подали заявление в прокуратуру. У них нет сомнений в том, что школе необходима проверка и не одна.

Работу на объекте предыдущего подрядчика и его отношения с администрацией Гатчинского района уже изучают следователи в рамках уголовного дела по факту коррупции. В июле сотрудники Следственного управления СК РФ по Ленобласти совместно с оперативниками региональной ФСБ задержали начальника отдела закупок Гатчинской районной администрации Георгия Васильева, причастного к ремонтам в школах и детсадах Гатчинского района, при получении взятки от индивидуального предпринимателя Артема Захарова. По версии следствия, 150 тысяч рублей бизнесмен вручил чиновнику за то, что тот гарантировал выбор его компании в качестве подрядчика на нескольких объектах и беспрепятственное прохождение всех этапов конкурсной процедуры для заключения госконтрактов. Ни название новой компании-подрядчика, ни причины, по которым к ремонту была привлечена именно она, сотрудники администрации Гатчинского района не раскрывают.

Директору школы Максиму Миронкову за август объявили пять выговоров по разным незначительным поводам, но отстранить от должности непокорного руководителя пока не удалось. Во-первых, Миронков — член участковой избирательной комиссии, и до 19 сентября (дня выборов) уволить его запрещает закон. Во-вторых, за главу учебного заведения вступился районный профсоюз учителей, который дал Миронкову положительную характеристику и поддержал его позицию в отношении недобросовестного подрядчика. Родители лукашевских школьников тоже не намерены отпускать директора без сопротивления. Они уже выходили с одиночными пикетами в защиту Миронкова и при необходимости готовы к другим протестным действиям.

Нина ПЕТЛЯНОВА
Фото Михаила МАСЛЕННИКОВА

О сенью 1917-го она с двумя хлебами ехала из Крыма к мужу в Москву и по дороге читала в газетах, напечатанных на розовой бумаге (другой не было), о восстании юнкеров, о кровавой бане. «Если Бог сделает это чудо — оставит Вас в живых, я буду ходить за Вами как собака».

И ходила за ним — до самого конца, до энкавэдэшной дачи в Болшево, до кошмара, до ареста.

С мужем они были на Вы все годы жизни. И четырехлетняя дочка Аля тоже: «Марина, Вы знаете...»

Аля и Ирина — две ее девочки в холодной, голодной Москве 1919 года. Аля радуется, получив в подарок кусок белого хлеба. А о том, что получила Ирина, — гордо в стихах: «...Триединство Господа — и флага. / Русский гимн — и русские пространства». Годовалая девочка, голодная, недокормленная, плачущая от холода, замотанная тряпками, — зачем ей флаг, гимн и страшные необжитые пространства? Ей бы кусочек сахара. В приюте Марина Але давала сахар, а Ирине нет. Ирина умерла.

Маленькая Ирина ей снилась: «кудрявая голова и обмыганное длинное платье». Снилось, как «когда я брала её на колени (раз десять за всю её жизнь!) — она смеялась». «И как она меня гладила по голове: — «Уау, уау, уау» (милая)».

Что там Достоевский говорил о слезе ребенка, что значат все эти слова...

Было когда-то счастливое детство в доме на Трехпрудном, с тремя огромными серебристыми тополями, но дом тот в революцию разобрали на дрова. Тополя не выжили, сколько я ни ходил по Трехпрудному, не нашел их. Было еще веселое счастье в квартире на Арбате, где жила с семнадцатилетним мужем-гимназистом. А потом? В Москве после революции распродала вещи, отдала детей в приют, ходила в серой фуфайке «как мышь», в ботинки вместо шнурков вдевала веревку. «Стояла за молоком на Кудринской, за воблой на Поварской, за конопляным на Арбате». И ела бы конину на обед, да не было денег на конину. Говорят, она была сильная и не плакала. Сама говорит, что плакала: когда мыла полы в чужой избе, когда голыми руками в темном подвале набирала в мешок мерзлую картошку, в учреждении Центропланбейж, разбирая карточки в картотеке. Одна, без отца, без матери, без родных, без мужа, с двумя детьми на руках, тащила «стопудовый земной быт: не понимаю, не могу, не выходит».

«Самое главное: с первой секунды Революции понять: Всё пропало! Тогда — всё легко! Да что же легко? «До пяти служба, потом топка, потом стирка, потом купанье, потом укладывание...» Легко жить

Четыре года Гражданской войны она не видела мужа, молилась, чтобы был жив, хранила в сундуке его офицерский мундир, сапоги и погоны и, не зная, жив ли, написала ему письмо: «Сереженька, умру ли я завтра или до 70 л проживу — всё равно — я знаю, как знала уже тогда, в первую минуту: — Навек. — Никого другого».

А когда он после разлуки, Ледяного похода, 46 боев, холода, голода, Крыма, Галлиполи, Константинополя, Праги приехал к ней в Берлин — у нее уже был роман с Абрамом Вишняком.

«Мне дело — измена, мне имя — Марина». Мастер измены, мастер измены Марина.

Мгновенное преодоление дистанции в отношениях — так она жила. Даже не

80 ЛЕТ НАЗАД УМЕРЛА МАРИНА ЦВЕТАЕВА

преодоление, а уничтожение дистанции. Медленное сближение, изучение, вежливое, до поры, скрытие главного — это не для нее, это не она. Она — всё сразу. «Я никогда не давала человеку права выбора: или всё — или ничего». Брала человека и обрушивала на него всю себя — потоком сильных чувств, обилием слов и многочисленных длинных писем. Тех, кто младше, мальчиков — Сергея Эфрона, Петра Эфрона, Александра Бахраха, Анатолия Штейгера — она берет, а не они ее. «Вы чужой, но я взяла вас в свою жизнь».

«ДУША ЕЕ РАБОТАЕТ ДАЖЕ
В СОВЕТСКОМ АДУ,
НА ЭНКАВЭДЭШНОЙ ДАЧЕ,
ГДЕ В ЖАРКИЙ ДЕНЬ ПОТ СО СЛЕЗАМИ
ПОПОЛАМ СТЕКАЕТ В ТАЗ

не тут, в опростившемся, черном, забитом (до смерти) бытом мире с грабителями на улицах и очередями за воблой — легко жить там, в своих тетрадах с черновиками, в счастливом воздухе стиха. «Я без России обойдусь, без тетрадей — нет».

Она была сильная. В прямом, физическом смысле этого слова. Люди обращали внимание на ее широкие плечи и сильные, «трудовые» руки в серебряных кольцах. «У меня рука не дамская». Ходила в 1918 году тридцать верст пешком по Тамбовской губернии, чтобы выменять ситец на крупу. Была там с продотрядом, возвращалась с двумя корзинами. «В общем, около 2 п(удов). Беру на вес — вытяну!»

«Вы — на фоне людского — и мужского, и женского — легкомыслия просто подводная яма по глубине. Вас — бояться надо». Так сказал ей однажды некто, чье имя точно не установлено. В эту яму подводную падали один за другим Тихон Чурилин, Никодим Плуцер-Сарна, Юрий Завадский, Николай Вышеславцев, многие — все побывали в «орлиных когтях моего восхищения» и были брошены. Но прежде чем брошены — прожиты. «Каждый стих — дитя любви».

В Чехии зиму ходила в одном платье, пока оно не разебалось по шву, новое купить денег не было, спрашивала у Анны Тесковой, не отдаст ли ей кто свое, пусть не новое, «хорошего мне не нужно». В Париже большую часть времени про-

Цветаева с дочерью Алей в Праге.
Офорт, 1924 год

Дом-музей Марины Цветаевой

«Я НИКОГДА НЕ ДАВАЛА ЧЕЛОВЕКУ ПРАВА

водила на маленькой кухне, в чаду плиты, на которой готовила еду для мужа и двух детей. Она стирала. Она варила. Она штопала каждый вечер чулки сына, которых у него было далеко две пары. Она жила «в непрерывной трагедии, трагедия была *домом*» и работала по хозяйству, как ломовая лошадь, и тут же, на той же кухне, вытерев руки и отбросив челку со лба, писала стихи и прозу.

В Париже билеты на ее поэтический вечер, который для нее «вопрос не славы, а хлеба», продавались плохо. «Если бы Вы только знали, как всё это унижительно. — Купите, Христа ради! Пойдите, Христа ради!» Зал искала сама, в зале ей не француз, а свои, русские, отказывали. «К нам она — и к нам её поэзия — не подходит». Критик Айхенвальд так и написал, что ее «Поэму конца» «просто не понял»; критик Святополк-Мирский считал ее прозу худшей из всех, что написаны на русском языке; стихотворение, которое она послала на конкурс, было отвергнуто уважаемым жюри, в которое входили корифеи Гиппиус и Адамович; и даже сын, маленький десятилетний Мур, говорил ей: «Вы сумасшедшая!.. Для кого Вы пишете? Для одной себя, Вы одна только можете понять, потому что Вы сами это написали!»

А в ответ — ее гордость, ее высокомерие ко всем сильным, сытым, успешным, заплывшим жиром, богатым. Оскорбленная — оскорбляла в ответ. За оскорбление считала не только то, что против нее, но и против Блока, против Пушкина, против поэзии. О людях умела говорить и писать зло. Люди, крысиные бега, зависть, подлость, мелочь, дурь, карлики во главе стран, войны как бред — что это вообще такое, кто это вообще такие и как смеют, когда есть — она, Марина. «Войны и потрясения станут школьной невнятицей, как те войны, которые учили — мы, а моё — вечно будет петь».

В Москве в 1939 году, после ареста дочери и мужа, она жила с сыном в проходной комнате. Что такое коммунальная квартира, дочка профессора, подарившего Москве Музей изящных искусств, тоже знала — там на нее орали жильцы, как посмела забыть на кухне штаны сына. Вся жизнь ее была переходом из ада в худший ад, из нищеты эмиграции в кошмар СССР, из тесной кухни в Париже на мерзкую скандальную кухню на Покровском бульваре, из холодного одиночества в эмиграции, где ее не понимали, к макабрическому кошмару в бодрой Советской стране, где Пастернак приносил ей в дорогу веревку, конклав писателей обсуждал, достойна ли она прописки и места судомойки, а энкавэдэшник в Елабуге пытался сделать ее стукачом.

Февральскую революцию она, как выражаются критики, «не приняла». Октябрьскую — тем более. Советскую власть не переносила: узнав о покушении на Ленина, радовалась, про Троцкого: «устрашающая харя Троцкого». В эмиграции она вообще ничего не принимала: ни левых, ни правых, ни круг Мережковского — Гиппиус, ни Бунина (хотя с женой его переписывалась). Белое движение она принимала, но только потому, что знала его жертвенность — движение обреченных. И с людьми так же. Людей она творила из своих представлений о них, чтобы потом их узнать другими и отвергнуть. Рильке она, правда, не отвергла, но только потому, что не встретила с ним: он умер. Пастернака она вознесла, но она же отвергла его за его себялюбие («Меньше думай о себе») и за то, что в Париже сказал ей: «Ты — полюбишь колхозы!» Большевикизм, коммунизм, фашизм, нищета, неприкаянность, невозможность быть своей там, и тут, и повсюду, и везде, «маленькие низости и лицемерия» — жизнь ее не принимала,

Репродукция Фотохроники ТАСС

ОШИБКА ПРЕЗИДЕНТА

Можно ли руководителю страны ошибаться, а школьнику — его поправлять. О придуманном скандале на уроке истории

Президент общался с детьми в лагере «Океан» и назвал Северную войну Семилетней. Воркутинский школьник Никанор Толстых поправил его. Юлия Рябцева, директор школы, где учится Никанор, предположила, что молодости присуща «определенная наглость», которая позволяет поправлять главу государства.

«Наверное, это сочетание молодости, когда еще существует недостаток общения с людьми, занимающими положение в обществе, и здоровых амбиций, которые позволили Никанору достичь определенных результатов», — сказала она изданию «Подъем» и заметила, что сама бы не стала так поступать в общении с президентом: «Скромность должна быть, чтобы не поправлять в том числе Владимира Владимировича, но это мы начинаем понимать с годами».

И вроде бы во всех школах страны говорят о сакральности русской классики и ее обязательности для формирования духовного облика учеников. Во всех школах страны осуждают скромного Молчалина, который произносит: «В мои лета не должно сметь свое суждение иметь», — и Фамусова, проповедника чиновничества. Но как только ученик со сколько-нибудь сформированным духовным обликом пытается говорить с президентом даже не на равных, как человек с человеком, а просто уважительно возражать, как ученик учителю в классе, — его испуганно одергивают: надо иметь скромность, чтобы не поправлять «людей, занимающих положение в обществе».

Можно, конечно, разразиться гневной филиппикой о воспитании лицемерия и двоемыслия. Хотя, мне кажется, директорам, которые привыкли молча терпеть все что угодно от начальников разных уровней, просто завидно, что школьник может спокойно сказать «вы ошиблись» самому президенту. И ведь не сказал он ничего экстремистского, крамольного, особенно храброго. Просто поправил фактическую неточность и развил мысль президента дальше: русские в этой войне четыре раза потерпели поражение, а на пятый раз победили. Нормальный диалог — собственно, каким он и может, и должен быть: «Раз у нас урок истории, я просто хочу ребятам сказать». Это нормально на уроке, даже если его ведет президент: вмешаться, поправить ошибку, дополнить фактами, предложить интерпретацию.

Просто вся страна привыкла к тому, что один вещает, а остальные почтительно внимают. А дети телевизор не смотрят, у них такой привычки нет — почтительно внимать и раболопно хихикать. Зато есть привычка к свободному обсуждению. Замечу: в той самой школе, где работает директором Юлия Рябцева, которую дружно освистывает вся «партия фейсбука».

Не могу поддержать и коллективное злорадство: ошибся, спутал Северную войну с Семилетней! Не буду даже спрашивать, кто из злорадствующих полез гуглить Семилетнюю войну. Скажу только, что всем, кто много выступает публично, читает лекции, ведет уроки, свойственно время от времени делать дурацкие оговорки и ошибки. Я вообще не фанат президента Путина, не его электорат, и даже слушать его выступления —

для меня мучительный эмоциональный труд. Но тут я не брошу в него камня.

Я сама, например, на одном уроке уверенно сообщила детям, что Пастернак перевел сонеты Пастернака. И хорошо, что дети тут же спросили: что это вы сейчас такое сказали, Ирина Владимировна? Это нормально — когда ученик поправляет, а учитель благодарит за замечательную ошибку и продолжает урок. Кстати, и Путин очень спокойно отреагировал: «Конечно, это была Северная война, спасибо за поправочку». Это нормальная ситуация для урока. Ненормально — что она стала главной новостью дня первого сентября. Это означает катастрофическую и для власти, и для образования ситуацию: коммуникации нет, диалог невозможен, возможно только вещание сверху вниз.

Мне, кстати, повезло побывать в «Океане» и пообщаться с тамошними детьми за несколько дней до приезда президента. Это очень хорошие дети: живые, открытые, интересующиеся, сомневающиеся, умеющие слушать и задавать вопросы. Лучшие дети отовсюду — из Карелии, из Якутии, из Приморского и Хабаровского края, из Кемеровской и Томской областей... Активисты, победители конкурсов и олимпиад, авторы интересных социальных инициатив в своих городках, юнармейцы и члены Всероссийского движения школьников — всего того, что отсюда, из Москвы, выглядит мертворожденной казенщиной, а отсюда, из маленьких городков в российской глубинке, — социальным лифтом, веером возможностей (в том числе, кстати, возможности попасть в «Океан» и поговорить с президентом).

По всему Владивостоку в конце августа уже ходили слухи, что специально заготовленных детей к визиту Путина три недели маринуют на карантине в бочках с санитайзером. Но дети в репортажах с «урока истории» оказались ровно такими же, каких я увидела в «Океане»: живые, не маринованные.

Эти дети еще не попробовали на вкус разочарования и скепсиса, они пока верят в будущее России. Эти дети искренне гордятся своим народом и своей историей. Они, получается, сейчас единственные в стране, кто способен к нормальному человеческому общению с президентом. Взрослые либо помалкивают из молчалинской скромности, либо демонстрируют подобострастие в лучшем фамусовском духе. Либо считают, как я, что конструктивный диалог заведомо невозможен.

Коммуникация между властью и народом разрушена до такой степени, что одна часть населения готова только молча принимать все, что исходит от власти, а вторая — злиться по этому поводу. А дети пытаются разговаривать. И взрослому за них очень страшно — отсюда и попытка одновременно и выгородить, гордиться ребенком, и осудить за наглость, и оправдать молодостью. Оправдать, осудить, выгородить — как будто речь идет о преступлении.

А преступлением оказывается все-навсего попытка коммуникации с властью — доброжелательной, но честной.

Ирина ЛУКЬЯНОВА,
учитель литературы,
обозреватель «Новой»

ВЫБОРА»

и она жизнь не принимала. «Жизнь это место, где жить нельзя».

«Одна из всех — За всех — Противу всех!» Вся жизнь такой была. «Я — за каждого и против всех». Когда по Москве 1918 года распространилась чесотка, она всем в укор, у всех на глазах подала руку тому, кому никто не подавал, подозревая, что болен, — и специально долго держала ее, хотя лично он ей был неприятен (так любимый ей Наполеон здоровался за руку с чумными в Аккре). Если просили читать стихи и в комнате был коммунист — обязательно читала свою «Белую гвардию»: «Белая гвардия, путь твой высок: /Черному дулу — грудь и висок». В советском присутствии, куда устроилась работать, в деловых бумагах с вызовом писала отмененную букву «ять», как церковку с куполом.

Быть неискренней она не умела. Искренность с самого начала отношений, с первой минуты, искренность полная, переполняющая, отважная и избыточная. Она и сама понимала, что избыточная, и просила относиться к ней не как к человеку, а как к дереву, которое шумит всей своей листвой навстречу. «Вы же дерево не будете упрекать в избытке чувств». Это странно прозвучит, но даже ее письмо Берии, написанное осенью 1939 года, — искренне. В нем ее неповторимые цветаевские интонации. Искренность себе на горе, себе в ущерб, искренность перед вурдалаком, искренность поперек жизни. Жутко представить, как золотом сияют тонкие очки на его гладкой жирной морде. Но он и не читал ее письма, таких писем на Лубянку приходили тысячи.

В Париже она боялась автомобилей. В Москве ее пугали «передвигающиеся лестницы». Нужно было найти дрова, но она, еще недавно парижанка, просто не знала, где в СССР берут дрова. «Обертон —

унтертон всего — жуть». В Москве, уже после арестов Али и Сережи, дочери и мужа, от малейшего доброго слова начинала плакать.

Смерть как выход. Но там, в Париже, в Праге, в чешских Мокропсах, во французском Сен-Жиле, на океане, между ней и смертью было пространство — для жизни. В СССР, в Москве, в Голицыне, уже нет пространства, уже ее прижало к смерти впритык. «Я год примеряю — смерть. Всё — уродливо и — страшно. Проглотить — мерзость, прыгнуть — враждебность, *исконная отвратительность воды...* Я не хочу — умереть, я хочу — не быть». И отталкивается от этих мыслей, от подступившей впритык смерти: «Вздор. Пока я нужна...»

Душа ее работает даже в советском аду, на энкавэдэшной даче, где в жаркий день пот со слезами пополам стекает в таз, в котором она моет посуду, на раскаленных улицах Москвы, по которым она ходит, высккивая и выкланчивая комнату для себя и сына, — и возникают строки. Но она их больше не записывает. «С этим — кончено».

Но есть еще последний якорь: смерть — это ведь предательство других, близких, любимых, кого оставляешь здесь одних, кого бросаешь здесь без помощи, без любви? «Смерть страшна только телу, душа её не мыслит. Поэтому, в самоубийстве, тело — единственный герой». Это промежуточная мысль на движении к смерти, а в конце в избе в Елабуге всё это уже иначе, без философии, мучительно, по-другому. «Мурлыга! Прости меня. Но дальше было бы хуже. *Я тяжело больна*, это уже не я. Люблю тебя безумно. Пойми, что я больше не могла жить. Передай папе и Але — если увидишь — что любила их до последней минуты и объясни, что *попала в тупик*».

Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
«Новая»

ПУШКИНУ И НЕ СНИЛОСЬ

Моргенштерн
в гостях у Гордона

Украинский журналист и телеведущий Дмитрий Гордон — это примерно как наш Владимир Познер. В том смысле, что к нему, как и к Познеру, приходят на интервью самые влиятельные деятели культуры, политики и прочие местные и российские знаменитости, для которых участие в его программах — своего рода знак отличия или даже почета (как ни относиться к личности интервьюера и особенностям его творческой манеры). В заставке программы «В гостях у Дмитрия Гордона» мелькают герои разных лет: Евгений Евтушенко, Михаил Жванецкий, Алла Пугачева...

Теперь представьте, что Познеру в личную почту пишет некий крайне своеобразный персонаж, известный своей эпатажностью, но при этом считающийся «кумиром подрастающего поколения»: «Дяденька Познер, а возьмите-ка у меня интервью. Все в моей жизни есть — слава, деньги сумасшедшие, — а мне еще и с вами поговорить охота. Прилетайте-ка ко мне. Очень я вас уважаю». Думаю, что Владимир Владимирович, прочитав такое сообщение, посмеется, быстренько отправит его в спам и забудет. Как-то не к лицу главному интервьюеру страны, «задрать штаны, бежать за комсомолом».

А вот украинский Познер, то есть Гордон, откликнулся на предложение своего нового «героя» с большим энтузиазмом, когда тот сам предложил встречу в Стамбуле и признался, что он давний фанат журналиста. Коллега и жена Дмитрия Гордона Алеся Бацман с восторгом проанонсировала это интервью на своей странице в фейсбуке: «Гордон и Г---н» — именно так скандальный шоумен Моргенштерн предложил назвать свое интервью с Дмитрием Гордоном. Концентрация самоиронии, мемов, мата, юмора на грани и за гранью, агрессии, слез и смеха в этой беседе зашкаливали... Запрещенный СБУ за пропаганду наркотиков и подавший на нее в суд Моргенштерн по результатам 2020 года стал самым популярным артистом в украинском ютубе... На запись программы в Стамбул он прилетел на частном самолете, захватив с собой не только красотку-невесту Диляру, но и тетю, дядю, будущих тещу и тестя и многочисленную охрану... Это надо смотреть. Инджой!»

«Кумир молодежи» встретил гостя в трусах леопардовой расцветки и шлепанцах, так что его голые ноги, которые он постоянно закидывал одна на другую, все два часа маячили в кадре. Респектабельный Гордон, который к тому же раза в два старше героя, сразу предложил перейти на «ты» и всем своим

Петр Саруханов — «Новая»

видом показывал, как ему лестно общение с юным (23 года) собеседником, выбравшим его в интервьюеры.

После перехода на «ты» Моргенштерн мгновенно перешел и на мат, вынудив своего визави тоже продемонстрировать владение «великим и могучим» русским матерным, дабы не выглядеть в глазах молодого поколения замшелым и закомплексованным старым пнем. Концентрация мата в этом выпуске программы действительно зашкаливала — причем мата примитивного, однообразного, убогого. Так матерятся подростки на улицах, демонстрируя свою взрослость и пренебрежение нормами приличия. Потом один из зрителей написал: «Столько мата, сколько я услышал за два часа, я не слышал за 25 лет службы в армии».

«Считаешь ли ты себя виртуозом русского мата?» — спросил Моргенштерн Гордон. «Кем?» — переспросил тот, видимо, впервые в жизни услышав слово «виртуоз».

«Что бы Пушкин сказал, услышав тексты твоих песен?» — поинтересовался журналист, процитировав несколько строк из этих песен. «В то время он бы ... (ничего. — И. П.) не понял.

«А ты Пушкина какие-то произведения знаешь?» Поэт и певец современности призадумался: «Ну, это... нянечке своей...» — «Арине Родионовне» — услужливо подсказал интервьюер.

Одну из своих песен гражданского звучания автор пропел-продекламировал сам: «Навалый Леха — у/ Навалый Леха — э/ Леха-Леха-Леха — у/ Леха-Леха-Леха — э». Когда-то он посвятил ее опальному оппозиционеру. Впрочем, после единственной личной встречи с «Лехой» Моргенштерн в нем (такая жалость!) разочаровался: «Потому что он не настоящий. Это робот, а не человек... И все, что с ним происходило (от отравления до ареста и посадки в тюрьму. — И. П.), скорее всего, это запрограммировано. Понимаешь, по сценарию все идет». Гордон уточнил: то есть людей, которые поднимают свой голос против каких-то несправедливостей, можно и убивать? Тебе-то не страшно? — «Раз это произошло — значит, так и должно быть, — не смущайся юный герой. — Кто, ..., в адекватном уме будет ... (разглагольствовать. — И. П.) про тех, кто может тебя убить?» — «Хорошо», — смиренно согласился Гордон, переходя к другой теме.

Когда речь зашла о Путине, скандалист и бунтарь в грязь лицом не ударил: «Это самый популярный человек в мире, которого боится весь мир. Я как шоумен очень это уважаю. Чуваку до ... (много. — И. П.) лет, и он справляется». — «Путин 20 лет у власти. Почти всю твою жизнь. Тебе не надоело?» — не унимался злобредный интервьюер. «Мне ... (все равно. — И. П.)», — отмахнулся «виртуоз» мата.

Конфликт Украины с Россией ему неинтересен («Мне ... (безразлично. — И. П.) то, что происходит у меня в стране. А в чужой — тем более».

На фирменный вопрос Гордона «чей Крым?» ответил не задумываясь: «Крымчан». Когда же Гордон попробовал апеллировать к международным нормам (мол, согласно им, Крым — территория Украины), герой мгновенно отбрил провокатора: «Слушай, не поверишь, мне ...» (по барабану. — И. П.) На удивление политически грамотным оказался в скольких вопросах этот «кумир подрастающего поколения», не исключая для себя возможность однажды пойти в политику и даже — чем черт не шутит — в президенты, чтобы подарить всем любовь и счастье».

Ответ Моргенштерна «пропагандисту Гордону» про Крым пришелся по душе даже Ольге Скабеевой. Этот фрагмент интервью она процитировала в своем ток-шоу «60 минут» как пример порождения своего украинского коллеги и точного реагирования на провокации молодого российского патриота. Признание Скабеевой дорогого стоит. К тому же Моргенштерн на российском госканале — дополнительный стимул для привлечения молодой аудитории в ток-шоу, которое обожают в основном зрители старшей возрастной группы. Не скрывает удовлетворения и группа Дмитрия Гордона. Не зря летали в Стамбул: «Интервью Гордона с Моргенштерном таки порвало ютуб! Причем не только Украины, но и еще шести стран. Прошли всего сутки после публикации. На внутреннем счетчике уже 2 миллиона 250 тысяч просмотров. И первые места в трендах ютуба семени государств...»

Гармоничный во всем (в кривлянии, татуировке числа дьявола на лице, грязном языке, гуманитарной дремучести, политическом бесстыдстве и даже полуголом обличье, в котором он позволил себе предстать перед аудиторией), Моргенштерн — безусловный герой нашего времени. Времени культурной деградации, на которой к тому же можно отлично зарабатывать. Годовой доход Моргенштерна — полтора миллиона долларов. Пушкину и не снилось.

Редакторы номера:
Н. Прусенкова, В. Ярошевский

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru

НОВАЯ
ГАЗЕТА

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)
Сергей КОЖЕУРОВ (директор)

Редакционная коллегия:

Ольга БОБРОВА (зам главного редактора),
Александр ДЖОРДЖЕВИЧ (отдел расследований),
Руслан ДВОВ (ответственный секретарь),
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),
Лариса МАЛЮКОВА (обозреватель),
Кирилл МАРТЫНОВ (первый зам главного редактора),
Юлия МИНЕЕВА, Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор
WEB-редакции), Алексей ПОЛУХИН (зам главного
редактора), Надежда ПРУСЕНКОВА,
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РОСТ (обозреватель),
Петр САРУХАНОВ (главный художник),
Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора),
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),
Андрей ХАЧАТУРОВ (редактор отдела экономики),
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели, специальные корреспонденты
и руководители направлений:
Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН,
Дмитрий БЫКОВ, Татьяна ВАСИЛЬЧУК,
Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС,
Ирина ГОРДИЕНКО, Павел ГУТИОНОВ (истфак
«Новая»), Елена ДЯКОВА, Иван ЖИЛИН (редактор
репортерской группы), Андрей ЗАЯКИН (дата-отдел),
Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЬГИН
(руководитель продюсерского центра),
Елизавета КИРПАНОВА, Денис КОРОТКОВ,
Елена КОСТЮЧЕНКО, Алиса КУСТИКОВА,
Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МИЛАШИНА,
Владимир МОЗГОВОЙ, Сергей МОСТОВЩИКОВ,
Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН,
Леонид НИКИТИНСКИЙ, Ирина ПЕТРОВСКАЯ,
Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Елена РАЧЕВА,
Ким СМЕРНОВ, Алексей ТАРАСОВ,
Слава ТАРОШИНА, Марина ТОКАРЕВА,
Ирина ТУМАКОВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЗЕР,
Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА, Ян ШЕНКМАН

Мультимедиа:
Анна АРТЕМЬЕВА, Ирина БЫКОВА, Влад ДОКШИН,
Виктория ОДИССОНОВА, Анна ПИНДЮРИНА,
Серафима СВЕРДЛОВА (Тик-Ток),
Глеб ШУЛЬЦ-ИВОНИН, Надежда ЮРОВА

Собственные корреспонденты:

Надежда АНДРЕЕВА (Саратов),
Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск),
Изоolda ДРОБИНА (Урал),
Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии и Северной
Европы), Александр МИНЕЕВ (Брюссель),
Ольга МУСАФИРОВА (Киев),
Александр ПАНОВ (Вашингтон),
Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург),
Елена РОМАНОВА (Ростов-на-Дону),
Юрий САФОНОВ (Париж),
Валерия ФЕДОРЕНКО (Владивосток),
Ирина ХАЛИП (Минск)

Группа выпуска:

Анна ЖАВОРОНКОВА (арт-директор),
Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА
(бильд-редакторы), Дяна ГРИГОРЬЕВА,
Оксана МИСЯРОВА, Надежда ХРАПОВА,
Вероника ЦОЦКО (технические редакторы)

WEB-редакция:

Наталья ГЛУХОВА, Мария ЕФИМОВА,
Никита КОНДРАТЬЕВ (редактор службы новостей),
Софья КРУГЛИКОВА, Александр ЛАВРЕНОВ,
Александра НОВИКОВА, Вячеслав ПОЛОВИНКО
(старший продюсер сайта), Анастасия ТОРОП

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН
(генеральный директор
ЗАО «ИД «Новая газета»),

Владимир ВАНЯКИН
(управление делами),
Ирина ДРАНКОВА,
Елена СЕДОВА
(бухгалтерия),
Наталья ЗЫКОВА
(персонал),
Анжелика ПОЛЯКОВА
(реклама),

Ярослав КОЖЕУРОВ,
Галина КАРАЛАШ,
Екатерина СЕДОВА
(юридическая служба),

Валерий ШИРЯЕВ
(заместитель директора)

Пресс-служба:
Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ
ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-ПБ»
СПб., 11-я линия, 66
Главный редактор: Д. Л. КАЧАЛОВА

Адрес редакции и издателя: 199048, Санкт-Петербург,
11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

ПР633

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по
надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.
Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая
2012 г.

Общий тираж — 114 760 экз.

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — 18 700 000 просмотров за август 2021 г.

Тираж одного номера
в СПб — 2320 экз.